ИЛЬЯ МОР

ЧАСТЬ
ЧЕТВЕРТАЯ

ХОРОНИТЬ ПО
КООРДИНАТАМ

ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Илья Мор

Плохой человек. Часть 4. Хоронить по координатам

https://litres.ru/74711312
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, когда у тебя отнимают всё? Что делать, когда от смерти отделяет один-единственный выбор? Что делать, когда всё, что ты знал, перестает иметь значение?

У тебя нет ответов на эти вопросы. Да и зачем их себе задавать? Живи и радуйся каждому новому дню. Отправляй лучи добра во Вселенную и надейся, что за наивность не придется платить.

А если такое все же случится, то пеняй на себя. Ты сам это допустил. Сильным — почет, слабым — пуля в спину.

Не хочешь? Тогда вставай и вытри сопли. Становись хитрее, злее, безжалостнее. Перестань верить в справедливость. Верши её сам, как посчитаешь нужным. Твоему миру и империи больше не нужны хорошие люди. Им нужен кто-то другой. Тот, кто не прощает, кто готов мстить и кто больше не верит ни во что.

Не герой. Не воин света. Не поборник морали. Всего лишь плохой человек. А плохой — потому что свободный.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	51
Глава 5	64
Глава 6	82
Глава 7	92
Глава 8	105
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Илья Мор
Плохой человек. Часть 4. Хоронить по координатам

Глава 1

Ито-Белов

Возвращаться домой всегда приятно. Особенно, когда тебя не было почти две недели и большую часть этого времени ты бродил по удушливому лесу или сидел в темной пещере, делая зарисовки иероглифов.

Так что к моменту выхода на точку эвакуации я был морально готов вернуться в Крепость. Да и, по правде говоря, мясной рацион надоел хуже горькой редьки. Первые два дня еще ничего, а потом совсем мрак. Зубы требовали чего-нибудь хрустящего и с содержанием клетчатки.

Там меня встретила улыбающаяся Воронова. Она сидела на бревне возле костра и лениво шурудила палкой угли. Моему появлению девушка не удивилась, так как о нем ей наверняка сообщил кружащий над местом посадки дрон.

Кроме нее здесь были еще пилоты и медик в весьма приметной форме. Остальных наставников нигде видно не бы-

ло. Что вполне предсказуемо. Их воспитанникам значительно дольше придется торчать в лесу, а значит, и инструкторам тут делать нечего. Прилетят к сроку, да заберут своих учеников.

— Отдыхаешь? — вместо приветствия произнес я.

— Приходится, — пожала Елена плечами, не отрывая взгляда от огня. — Ты же решил не торопиться. Вот у меня и образовался небольшой отпуск.

— Приятно знать, что от моей медлительности есть польза, — усмехнулся я и скинул рюкзак недалеко от кострища, а сам сел напротив девушки.

— Как погулял?

— Совру, если скажу, что с большим комфортом. Однако, ничего неожиданного не произошло. Шел в тени, периодически останавливался на привалы и, разумеется, старался держаться недалеко от водоемов. Аномальные зоны также обходил стороной. Если тебя именно это интересует.

— На какую наткнулся? — полюбопытствовала Воронова.

— Точно не знаю. Что-то с ветром. Пространство чуть ли не светилось от концентрации маны. Выстрелил издалека. Аномалия схлопнулась и посекла метров десять вокруг себя воздушными лезвиями.

— Повезло, — хмыкнула девушка. — Обычно такие аномалии менее заметные и не реагируют на быстролетящие объекты. Больше на тепло или органику.

— Как скажешь, — легко согласился я. — Мы еще кого-то

ждем или можем лететь?

— Ждем.

— Кого? — удивился я, так как помнил, что никого моего возраста при сбросе не было.

— Картошечку, — ответила она и кивнула на костер. Пригляделся и действительно увидел в огне несколько почерневших клубней.

— Серьезно? Будешь есть эти угольки? — не поверил ей.

— Ох уж эти городские, — в ответ вздохнула Елена и ловко вытащила одну картофелину из огня. — Иногда мне кажется, что цивилизация делает людей глупее.

— Сказала та, кто наслаждалась её благами значительно дольше меня, — вернул ей её же шпильку.

— Сейчас договоришься и ничего не получишь, — нахмурилась девушка, а затем поддела картошку палочкой и кинула ту в меня. — Лови!

Иногда рефлексы — зло. В данном случае они наградили меня небольшим ожогом и заливистым смехом Вороновой, которая наблюдала за тем, как я перекидываю клубень из одной руки в другую. Вот только делать это долго не представлялось возможным, и потому выхватил нож из-за поясницы и наколол уголек на лезвие. Ронять его на землю почему-то не хотелось.

– Ловко, – уважительно кивнула Воронова, а потом просто взяла другой картофель руками и разломила на две ровные половинки. При этом даже не поморщилась от болезненного

жара оболочки. – Ешь только содержимое. Корку не надо.

– Спасибо за науку, мастер, – сделал я шутливый сидячий поклон, на который она отреагировала коротким смешком.

Запечённый картофель оказался необычайно вкусным. И не потому, что это было какое-то сложное блюдо, а исключительно из-за скудности моего недавнего рациона. Ну и, возможно, вкуса добавила сама обстановка. Есть на природе всегда приятнее. Это знает каждый.

Минут через пять к трапезе присоединились остальные, и мы дружной компанией изничтожили несколько килограммов угольно-черной картошки. А еще спустя какое-то время наша пятерка была сыта, довольна и демонстрировала окружающему миру грязные рты со следами сажи. Посмеялись над этим.

Затем каждый умылся как мог. Воронова с медиком воспользовались влажными салфетками, пилоты ушли в нутро конвертоплана, а я остался верен духу испытания и, как дикарь, облился из силиконовой фляги, смывая грязь столь же грязной ладонью. Все равно ведь чище не стану. За прошедшие две недели у меня не было возможности нормально помыться. Следовательно, мой «аромат» немытого тела сейчас не перебить ничем.

После того как прием пищи был официально закончен, мы быстро собрались и выдвинулись в сторону столицы. На предложение Вороновой задержаться в лесу на ночь я ответил решительным отказом. Мне срочно был нужен нормаль-

ный душ и мягкая кровать.

Поэтому спустя четыре часа удалось причаститься к благам цивилизации. Тугие струи тропического душа смыли с меня грязь, пот и усталость, скопившуюся за время испытания. Настоящее блаженство, доступное каждому. Только поверни вентиль, и будет тебе счастье.

Как добрался до кровати, не помню. В один момент открыл глаза и увидел входную дверь в спальню с высоты матраса. Глянул на часы и, к своему удивлению, обнаружил, что уже почти полдень. Нда. Выспался от души.

Лениво потянулся, а затем спустил ноги с кровати и замер в таком положении. Почему? Просто услышал незнакомый голос из гостиной. Тут же отправил призрака проверить. Он вернулся спустя десять секунд и показал мне занимательную картинку.

За кухонным островком сидели две девчонки и усердно кашеварили. Первой была моя Милька, а второй — её подружка Хельга. Именно голос этой девочки я и услышал. Обе выглядели довольными и при этом старались не издавать лишних звуков. Словно не хотели меня побеспокоить.

Раз так, то нужно выходить в люди, чтобы эти козявки прекратили свою конспирацию. Все-таки у них хреново получается. Посудой гремят, на стульях елозят, а шепот маленькой ликвидаторши слышно даже через плотно закрытую дверь. В общем, никуда не годится.

Быстро накинул майку с шортами и вышел наружу. Сто-

ило это сделать, как кипучая деятельность тут же прекратилась. Обе девочки обернулись ко мне с виноватыми улыбками на лицах.

– Ну, привет, – поздоровался я, а уже через секунду Милька обхватила мой торс и стиснула в объятьях. Было приятно и немного неловко, так как заметил добрую зависть в глазах подружки сестры.

«Тебя долго не было», — быстро отстрочила в коммуникаторе она.

– Ровно две недели. Как и обещал, — решил не поддаваться на её провокации.

«Ты говорил, что тебя не будет около двух недель», — движения пальчиков по клавиатуре стали немного сердитыми. — «А значит, мог вернуться раньше».

– Получилось, как получилось, — улыбнулся ей и погладил Милю по голове, чем смягчил её серьезную моську. – Не представишь меня своей подруге? – кивок в сторону второй девочки.

«Она и так про тебя знает», — без долгих раздумий ответила она. — «Собственно, как и ты о ней».

– Это не важно, — возразил я. – Приличные люди представляют своих друзей друг другу. Даже если те заочно знакомы.

«Хорошо», — ответила она жестами и скорчила мученическую физиономию. — «Хельга, это мой названный брат. Брат, это Хельга. Она моя подруга. Так лучше?»

– Лучше, — улыбнулся я и подошел к девочке, протянув руку. – Сергей. Очень приятно.

– Хельга, сэр. — весьма неловко ответила она и зачем-то добавила «сэр». Похоже, стесняется или просто не привыкла к общению с мальчиками.

– Давай все же без этого. У нас с тобой не такая большая разница в возрасте, чтобы «сэркать» друг с другом.

– Хорошо, — кивнула она, слегка зарумянившись.

– Ну и замечательно. Что готовите? – заинтересовался я бардаком на кухне.

«Сырный суп с сосисками и копченым мясом», — ответила вместо подруги Миля.

– Да? Ты уверена? – с сомнением оглядел набор продуктов, которые они достали из холодильника. Там было все, кроме базовых овощей вроде картофеля, сельдерея, лука и моркови.

«Рецепт еще находится в разработке».

– Кажется, я уже слышал эту отмазку, когда ты пыталась приготовить пирог с абрикосами, — скепсиса в моем голосе оказалось через край.

«Тогда получилось вкусно!» – насупилась она.

– Ага. Только тесто не пропеклось от слова совсем. Почему не пользуетесь готовыми рецептами?

– Так неинтересно, – вместо сестры ответила Хельга. – Результат известен заранее.

– О как, – удивился их логике, но продолжить беседу не

смог. От входной двери послышался стук. – Придержите эту мысль.

Девчонки согласно кивнули, а я направился ко входу, параллельно проверяя, кто же решил заявиться в гости. Результат удивил. За дверью стояла Воронова с пакетом приличных размеров в руке. Еще и улыбалась так гаденько, будто собралась провернуть какую-то шалость.

– Никого нет дома, – произнес я вместо того, чтобы открыть дверь.

– А кто говорит? – решила подыграть девушка.

– Домовой.

– Вот как. Ну пусть тогда домовой открывает. А то сейчас как дуну, и один поросенок отправится летать.

Обернулся на девчонок и увидел две пары недоумевающих глаз. Они явно не понимали сути происходящей сценки и потому просто наблюдали за развитием событий.

– Ты рано, – произнес я, впуская девушку внутрь.

– Я нормально. Полдень уже, – ответила Воронова, сгрузив пакет на кухонный остров. – Ого. У тебя их уже две.

– Ага. На месте не стою, – покачал головой на её немудреную шутку и закрыл дверь. – Девочки. Это мой инструктор по огневой подготовке Воронова Елена Григорьевна. Лена. Это девочки. Эмилия и Хельга, – на каждую указал отдельно. – Будьте знакомы.

– Что? Прямо вот так? С отчеством? – с легким недовольством глянула она на меня, а затем перевела взгляд на маля-

вок. – Зовите меня Лена или тётя Лена, если будет неудобно по имени.

На это они немного заторможенно кивнули и продолжили смотреть на девушку с некоторой долей недоверия. Оно и понятно. Новый человек в компании очень редко может вписаться сходу. Обычно нужно время и помощь со стороны.

– Не бойтесь. Она хорошая, – решил я немного подсобить бывшей напарнице. – Просто не привыкла общаться с детьми.

За эти слова поймал короткий гневный взгляд от девушки и потому решил ретироваться в ванную. Умыться так и не успел. Сначала знакомился с Хельгой, а потом пожаловала Воронова, которой, видимо, не сиделось дома.

Там я провел примерно двадцать минут. Не так уж и много, если подумать. Однако, выйдя обратно в гостиную, наткнулся на удивительное и оттого пугающее зрелище. Вся троица представителей женского пола в моей квартире расселась на диване, и о чем-то шушукались. Две маленькие ведьмочки перенимали науку ультраведьмы. Причем, судя по довольной физиономии Елены, она была рада такому формату общения.

Посмотрел на все это в течение половины минуты и понял, что мою персону там не ждут. Поэтому принял решение не мешать беседе. Вместо этого отправился на кухню, чтобы превратить бардак в нормальный суп.

Дело это не быстрое. У них будет время обсудить свои

женские дела. А я, как носитель тестостерона, пока примерю амплуа кухарки и сварганю нам обед. Все равно ведь от этой шалупони не приходится ждать ничего вменяемого.

Убрал лишние продукты обратно в холодильник, надел фартук и принялся за дело. Сначала нарезал лук кубиками и закинул его в разогретую кастрюлю с толстым дном. Спустя еще несколько минут к нему добавилась морковь. Крышкой закрывать не стал, чтобы выпустить немного влаги.

После этого быстро нарезал шесть сосисок и триста грамм копчёной свинины. Все это также отправилось в кастрюлю. Когда изнутри послышалось приятное шкворчание, аккуратно перемешал содержимое, чтобы мясо оказалось снизу. Оно выделит сок и не даст овощам пригореть.

Сам же в это время быстро почистил полкилограмма картошки и нарезал аналогичное количество стеблей сельдерея. Их отставил в сторону. Дальше занялся жижкой. Налил два с половиной литра воды и развел в ней несколько ложек концентрированного говяжьего бульона. Солил по вкусу. Не бог весть что, но лучше, чем часами вываривать кости.

К этому моменту поджарка уже была почти готова. Следовательно, настала пора добавить тертый плавленый сыр. Так он быстрее расплавится и сразу придаст супу правильный колер. А когда все это превратится в неаппетитное варево, можно добавлять бульон и картошку с сельдереем. Этот шаг будет последним. После него нужно лишь проверять готовность.

Оторвал взгляд от разделочной доски и обнаружил, что девчачье совещание еще далеко от завершения. Судя по довольным лицам, троица только-только вошла во вкус. Соответственно, у меня еще есть время, чтобы приготовить второе, а может быть, даже и компот.

Рефлексировать не стал и сразу же занялся промывкой риса. Все равно ведь одним супом не наедимся. А так хоть познакомлю малышню с блюдами прародины моей мамы. Вроде бы там очень уважали курицу терияки. Тем более рецепт довольно прост.

Для начала нужно приготовить маринад из стакана соевого соуса, ложки молотого имбиря, двух ложек меда, ложки винного уксуса и капельки оливкового масла. Замешиваем его и отставляем в сторону на десять минут.

Тем временем нарезаем куриное филе небольшими кубиками. На четверых хватит половины килограмма. Когда все сделано, помещаем мясо в маринад на тридцать минут. Как раз к этому моменту сварится рис, а я успею настругать простенький салат из овощей.

Получилось так, как и планировал. Рис подошел вовремя. Собственно, как и готовая миска салата. Убрал их в сторону и заменил сковородой. В ней обжарил курицу, но без участия соуса-маринада. Его добавлю в конце, когда мясо подзолотится. Нужно будет немного потушить мясо, параллельно испаряя соус до густой консистенции. Ну а в финале остается только посыпать курицу кунжутом, и можно подавать к

столу.

В конце концов с готовкой управился за полтора часа, и теперь передо мной стояло четыре порции каждого блюда. Суп в глубоких тарелках, курочка терияки в тех, что помельче, в виде шапочки на горке риса, а с салатом возиться не стал. Кто захочет, тот сам себе положит.

С компотом тоже заморачиваться передумал. Вместо него налил в стаканы яблочный сок. К тому же он отлично подходит к десерту. Тортику. Одному из тех, что Милька съедает задолго до того, как я узнаю об их существовании в нашем холодильнике. Похоже, в этот раз не успела слопать.

Облегченно выдохнул и взглянул в сторону болтающей компашки. Однако вместо ожидаемого вида говорливых девиц наткнулся на три пары ожидающих глаз под аккомпанемент тишины. Более того. Они еще и принюхивались, водя носом из стороны в сторону. Демонстративно так, будто не видят, что стол уже накрыт. Актрисы погорелого театра, блин.

– Садитесь, – с ухмылкой произнес я и наконец-то снял фартук.

Спустя несколько секунд все сидели за столом и без какой-либо команды приступили к поглощению обеда. Мне тоже ритуальничать не пристало. Сел рядом с Милькой и заработал ложкой. Уж больно ароматным получился суп.

Впрочем, это совершенно не помешало троице представителей прекрасной половины человечества шушукаться. Ми-

ля то и дело что-то печатала на своем коммуникаторе, а затем демонстрировала подружкам. Те в ответ либо хихикали, либо печатали комментарии на своих коммах. Так что единственным не у дел оставался именно я.

Меня подобное не беспокоило. В отличие от странных взглядов, которые периодически бросала в мою сторону Воронова. Она точно что-то хотела, но вот что именно, совершенно непонятно. От её хитрющей улыбки нет-нет да пробегал табун мурашек вдоль позвоночника.

Закончился прием пищи довольно банально. Мы завалились на диван перед телевизором и на протяжении целого часа смотрели какую-то новостную передачу. Вот только если судить по лицам присутствующих, она была интересна только мне.

– Может, сходим куда-нибудь? – внезапно предложила девушка.

– Ммм? – удивился я. – Предлагаешь что-то конкретное?

– Что скажете насчет парка развлечений? Погода сегодня отличная.

Посмотрел на девочек и сразу понял, что зря это сделал. Их воодушевленные лица на корню зарубили мой план спокойно отдохнуть дома. Особенно выделилась Миля. Её горящие глаза чуть ли не молили о том, чтобы я согласился.

И как тут отказать? Правильно. Никак. Поэтому уже через двадцать минут Нэйт вез нашу веселую компанию в сторону парка аттракционов. Елена с девчонками разместились сза-

ди, а мне осталось составить компанию водителю. Он хотя бы молчал. В противном случае нервам точно каюк. А так отделался легким испугом.

По прибытии же началось форменное сумасшествие. Стоило отвернуться, как эта троица тут же ускакала в сторону штуковины, которая сбрасывает тебя с безумной высоты. Мне в свою очередь досталась роль носильщика сумочек и того, кто за все платит.

Впрочем, подобное меня более чем устраивало. Пока Елена в компании двух козявок штурмовали один аттракцион за другим, я стоял в сторонке и прикладывал все силы, чтобы не дать девочкам понять, насколько мне сейчас погано.

Сам подобного не ожидал. Однако стоило оказаться здесь, как воспоминания о Лейке и нашем последнем походе в парк обрушились на меня лавиной. Они не давали вздохнуть. Не давали думать. Только сожалеть о том, что не отвел сестру сразу домой.

И пока троица весело верещала, совершая очередной кульбит на горке, мне приходилось заставлять легкие дышать. Боль не хотела отпускать. Она вгрызалась все глубже, подкидывая варианты того, что можно было сделать, чтобы трагедии не случилось.

Но хуже всего были сами воспоминания. Я почти наяву видел, как Лейка смеялась, когда мы дурашливо фехтовали корндогами, или как она заляпалась сладкой ватой и мне пришлось слюнявить палец, чтобы вытереть её мордочку.

Видел её восхищённое выражение лица, стоило нам подняться на верхнюю точку колеса обозрения. Слышал её голос и слова о том, что, повзрослев, станет самой красивой девочкой на свете и вывезет нашу семью из трущоб. Чувствовал в своих руках её маленькую, теплую ладошку. Такую хрупкую. Словно обещание о лучшей жизни.

Все это било по мне. Так сильно и так болезненно, что правда все равно просачивалась наружу. Я чувствовал, что самоконтроля не хватает и на лицо постепенно наплывает гримаса боли. Не хочу, чтобы Милька видела меня таким.

Написал Вороновой, что отлучусь ненадолго, и чтобы они посетили еще несколько аттракционов. Сам же отправился вглубь парка. Туда, где поменьше народа и можно побыть наедине с собой.

Нашел нужное место довольно быстро. Небольшая закрытая кустами опушка с ярко-зеленой травой спряталась за прудом с лодочками. Там-то и решил остановиться. Скинул рюкзак, растянулся на траве и наконец отпустил ту невидимую струну вокруг шеи, что не давала мне дышать.

Я не рыдал, не бился в конвульсиях и уж тем более не кричал. Просто лежал, смотрел на проплывающие облака и ждал, пока слезы, текущие по вискам, пересохнут. Позерство оставлю актерам. Свою боль можно пережить и без театральщины.

Спустя какое-то время стало немного легче. Достаточно для того, чтобы держать себя в руках и не портить настрое-

ние окружающим. Так что быстренько собрался и вернулся на свой пост. Носил вещи, за все платил и, конечно же, отвешивал шутливые комментарии в сторону Вороновой. Мол, та слишком раскабанела для электрических машинок и попросту в них не влезет.

Мы оба понимали, что такие утверждения очень далеки от истины, и потому веселились. К тому же она никогда не оставалась в долгу, называя меня трусишкой, который боится аттракционов. Жаль, парировать нечем. Некоторых я и правда побаивался.

Всего в парке мы проторчали больше двух часов. Девчонки умаялись, и потому было принято решение о передислокации. Следующей точкой нашего незапланированного путешествия стало новое кафе «Пух» на набережной. По словам Елены, там подают изумительное мороженое и молочные коктейли.

Спорить с тремя оголодавшими девчонками оказалось выше моих сил. Да и, по правде говоря, бывшая напарница не обманула. Мороженое там было выше всяческих похвал. Сам слопал несколько стаканчиков и даже не заметил. Ну а еще прихватил с собой литровый шоколадный милкшейк.

Сделал это не зря. Ведь уже через тридцать минут прогулки вдоль реки троица менее предусмотрительных дам стала нездорово поглядывать в сторону моего стакана. Пришлось делиться, а потом и идти до ближайшей урны. Вместо благодарности мне вернули пустую тару.

К этому моменту солнце уже стало клониться к горизонту. В связи с этим всей компанией переместились в ближайший кинотеатр. Там проторчали два часа, смотря какую-то мелодраму о том, как парочка идиотов вальсирует вокруг да около и не может понять, что любят друг друга. Иными словами, тягомотина.

Вот только моего мнения никто не разделял. Милька, Хельга и Лена смотрели на экран с такими выражениями лиц, будто происходящее там на самом деле их история. Сопереживали этим баранам и даже пускали слезу в ответственных моментах. Этим, кстати, Воронова сильно меня удивила.

Когда же фильм закончился, без всяких возражений собрал свою отару в кучу и затолкал в машину. Время было позднее, а кому-то завтра нужно идти на учебу. И этот кто-то точно не я.

В Крепость прибыли за полночь. По пути девчонок разморило, и они уснули. Пришлось поднапрячь спину и тащить Милю на своем горбу. Её подружку взяла на руки подружка постарше. Так что ко мне в квартиру мы вернулись тем же составом, каким уходили.

Девчонок разместили в комнате сестры. У неё большая кровать, и этим двум шмакодявкам там будет достаточно комфортно. Мы же с Вороновой вернулись в гостиную и разлеглись на диване. Я в одном конце, она в другом.

– Ну как тебе? – решил все же спросить.

– Они хорошие, – спустя немного времени ответила с улыбкой девушка, – Ты правильно решил не делать из Эмилии ликвидатора. Эта работа не для неё. С Хельгой иначе. Она может стать одной из нас. Вот только не с теми инструкторами, что сейчас её обучают. В лучшем случае будет плестись внизу рейтинга.

– Хочешь взять к себе? – понял, к чему ведет Елена.

– Уже взяла. На лодочках договорились, – на лице девушки проступила ухмылка.

– Ясно. Пришли счет, – тяжело вздохнул я. Не сложить два и два было ну очень проблематично.

– Только за меня или за всех остальных тоже? – лукаво спросила она.

– За всех. Пусть учатся вместе, раз подруги. Да и не хочу, чтобы девочка умерла в какой-то подворотне из-за плохой подготовки.

– Угу, – кивнула она, – И такая щедрость, конечно же, не связана с тем, что таким образом рядом с Эмилией появится профессиональный боец и бодигард в одном лице?

– Все в плюсе, – пожал плечами, – Ей бесплатное и высококачественное обучение, а мне союзник, который в случае чего прикроет сестру.

– Ну ты и жук, – довольно произнесла она, – Что будешь делать дальше?

– В плане чего?

– В плане всего. Испытание прошел, экзамены сдал, свой

дикий контракт закрыл. Чем будешь заниматься дальше?

– Дальше? – задумался я, – Есть парочка дел.

– Прибыльных?

– Нет. Денег за них не получу, – покачал головой, – Там скорее помощь знакомым, чем то, что может заинтересовать тебя.

– Жаль. Завтра придешь на занятия?

– Нет. Возьму несколько выходных. Надо разобраться с делами, прежде чем окунаться обратно в учебу.

– Как знаешь. Ладно. Пойду к себе. А то что-то нагулялась на месяц вперед, — произнесла она и с грацией кошки поднялась с дивана. То есть наглядно показала, что её же слова — брехня чистой воды. Поэтому не было ничего удивительного в том, что та хитро улыбнулась на мою скептически приподнятую бровь.

С первого дня нашего знакомства я понял, что эта девушка любит подобные игры. Не романтику или тонкий флирт, а двусмысленный пинг-понг и манипулирование контекстом. Если умеешь играть, то ты интересен. Если нет, то становишься в ряд к остальным скучным и приземленным людям.

По какой-то причине ей нужен отклик от человека, чтобы общаться с ним свободно. Но не просто зеркальное отражение её самой, а нечто более сложное и интересное. Кто-то, кто видит в ней не дочь главы мощнейшей организации империи по подготовке профессиональных убийц, а обычного человека со своими интересами, страстью и болью.

Ей нужен друг, который разделяет её дело, но не поклоняется ему. Нормальное желание для нормального человека. Наверное, поэтому мы так хорошо ладим. Ведь я тоже люблю эти игры и тоже нуждаюсь в том, кто видит во мне человека.

– В следующий раз надевай туфли с каблуком подлиннее, а то с этими ягодицы выглядят мешковатыми, — произнес в воздух, когда Елена уже взялась за дверную ручку.

Мне даже не нужно было смотреть в её сторону, чтобы понять, насколько злобным взглядом она меня сейчас обожгла. Это чувствовалось кожей и зашевелившимися волосами на затылке.

– Конечно, — сквозь зубы процедила девушка и вышла.

Вот только дверью хлопать не стала. Хотя спорю на свой микроскоп, ей очень этого хотелось. Однако разум возобладал, и та не стала будить Мильку и Хельгу громким хлопком. Просто ушла, а через минуту прислала мне коротенькое сообщение с одним словом: «Говнюк».

На это только посмеялся и вернул ей аналогичное: «Говнючка». Собственно, так и началась наша получасовая пикировка, пока я не отрубился прямо на диване. Идти до спальни ноги категорически отказались. Вот и уснул под звуки телевизора.

Глава 2

Двое суток спустя

Не люблю незавершенные дела. Они не дают нормально жить и заниматься теми вещами, которые тебя интересуют на самом деле. Например, посещать занятия, выполнять контракты и потихоньку продвигаться к своей истинной цели.

С делом Иви было именно так. Даже хуже. Я затянул решение проблемы, и оттого психологиня с каждым днем становилась все более нервной. Что вполне логично. Будь кто-то из моих близких в тюрьме, тоже не находил бы себе места и мысленно срывался на нерадивом исполнителе.

Понятно, что она не станет высказывать все в лицо. Слишком правильная и порядочная. Однако у меня все же есть собственные глаза. Точнее глаз. И им я вижу, как та сдерживается, чтобы не начать подгонять.

Поэтому пришлось расчистить график на несколько недель вперед и плотно заняться вызволением Кэла. Тем более что большая часть необходимой информации уже есть в наличии. Осталось только провести разведку в местах хранения информации о его заключении и прочих правонарушениях.

Всего таких мест оказалось девять:

- Главный Архив Гражданского Учёта (ГАГУ)
- Реестр Судебных Решений (РСР)

- Банк Биометрических Данных (ББД)
- Архив Социального Контроля (АСК)
- Реестр Семейных Связей (РСС)
- Тюремный Журнал Учёта (ТЖУ)
- Городская База Правонарушений (ГБПН)
- Журнал Патрульной Службы (ЖПС)
- Архив Медицинских Осмотров (АМО)

Выглядит этот список как страшный геморрой. На деле же все не так печально.

Почему? Потому что Кэл сидит уже достаточно долго и делает это в столичной тюрьме. Если бы его перевезли в какую-нибудь заштатную колонию при небольшом городке в несколько сотен тысяч человек, то проблем было бы значительно больше.

Ведь в маленьких населенных пунктах совершенно иные правила передачи бумажных документов в центральные архивы. Там каждая инстанция может хранить у себя копии годами, так как заключенных мало и их дела не слишком отягощают собственные службы.

В столице все иначе. Здесь людей сажают значительно чаще и в куда больших объемах. Следовательно, правоохранительная, судебная и прочие системы не в состоянии складировать на своих объектах сотни тысяч тонн макулатуры.

Для этого они каждый год производят ротацию. Дела и связанные с ними документы возрастом старше одного года отправляются в центральные архивы на длительное хра-

нение. Более свежие занимают их место. И так из года в год.

Кэл сидит уже больше двух лет, а значит, вся информация о его правонарушениях осела в трех конкретных местах: главном архиве гражданского учета, городской базе правонарушений и тюремной базе. Последняя изолирована от внешнего мира и располагается в самой тюрьме.

Что же это значит для меня? Во-первых, работы планируется значительно меньше, чем казалось изначально. Во-вторых, проникнуть в эти места будет значительно сложнее, так как центральные узлы охраняются намного лучше. В-третьих, при правильном исполнении задуманного смогу полностью обелить брата Иви в глазах закона, а также сделать кое-что полезное для себя.

По логике вещей нужно начинать с самого простого объекта, но в нашем случае это не сработает. Ведь ГАГУ регулярно обновляет информацию со всех инстанций. Следовательно, если я подчищу данные в том же полицейском управлении, то архив сразу же поднимет тревогу, зафиксировав несоответствие данных.

В связи с этим первой точкой будет именно главный архив. После него городская база правонарушений при центральном участке полиции. А в самом конце потребуется посетить тюремные серверы и больницу для заключенных.

Если верить Виктории, то в таком случае мы минимизируем возможность возникновения конфликтов баз и наиболее качественно зачистим информацию о Кэле. По итогу он

станет добропорядочным гражданином, который никогда не сидел в тюрьме и даже не попадался полицейским на глаза.

Впрочем, все это касается исключительно электронной документации, которой будет заниматься команда девушки. Мне в этом плане уготована исключительно роль доставщика модуля удаленного доступа и того, кто уничтожит физические улики, документы и дела.

Кстати, в этот раз ребята не стали брать оплату деньгами. После того как узнали о цели задания, они дружно попросили пофиксить свои документы в службах. При возможности, разумеется. Отказывать не стал, но выставил условие, что изменения должны быть согласованы мной. Если же они, попав в систему, начнут творить черт-те что и вредить другим людям, то могут и пожалеть о содеянном. Мне отлично известно, кто они такие и как выглядят.

Предупреждению ребята вняли и пообещали не лезть куда не следует. Пока что этого достаточно, а как будет на деле — увижу позже. Все равно ведь не смогу проконтролировать, так как ничего не понимаю в их сфере деятельности.

Сегодня же начинается моя недельная подготовка к проникновению в эти объекты. Сбор информации, моделирование трехмерных зданий, разбор систем безопасности, построение маршрутов входа и выхода, а также закупка необходимого оборудования. Правда, последний пункт переложил на Викторию. С этим она справится значительно лучше. Мне нужно будет лишь оплатить заказ.

Собственно, поэтому я сейчас сижу в машине недалеко от ГАГУ, а мои призраки прочесывают территорию комплекса. Вот только изучают они не все сто семнадцать зданий. Это было бы слишком расточительной тратой времени. Нет. Миньоны ищут серверную и архив, в котором хранятся данные по гражданам, проживающим в северо-западных районах столицы. Если же быть совсем точным, то в двести двенадцатом районе. Именно там был зарегистрирован Кэл.

Ждать пришлось долго. Территория главного архива огромна, и с наскока получить желаемое не получится. Однако спустя два часа первый призрак показал мне расположение главной серверной, через которую можно получить доступ к остальным службам.

Она располагалась глубоко под землей, но не под территорией архива, а немного в стороне. Практически впритык к реке. Судя по всему, такое расположение было продиктовано необходимостью охлаждать компьютеры, выведя теплосборники к более холодным и глубоким водам Силерен.

Хорошего в этой новости было только то, что серверную вообще нашли. В остальном же — полная задница. Вход и выход один. Все под контролем камер. Вентиляция хоть и разветвленная, но узенькая. Так что даже я не пролезу. Технических тоннелей самый минимум, и все они в наземной части. Единственный лифт под наблюдением, а также оборудован датчиками давления. Шахта тоже вся просматривается и совершенно не пригодна для скрытого проникновения.

Однако хуже всего то, что рядом с этим бункером с серверами располагалось еще несколько аналогичных. Только в них не имелось активных устройств. Исключительно голые стены и железо, готовое к приему данных.

Зачем они нужны? Ответ на этот вопрос мне предоставила Виктория. По её мнению, это страховочная система на случай пожара, затопления и прочих катастроф. Мол, из-за прямого подключения система сможет сделать бэкап за считанные минуты и так сохранит данные в безопасности. Во всяком случае, те, что имеют приоритетную важность и наибольшую давность загрузки. Более новые данные всегда можно восстановить с серверов подчиненных служб.

Хотя даже если все эти бункеры сгорят или утонут, то ничего страшного не случится. Ибо государство никогда не кладет все яйца в одну корзину. Реально важная информация распределена по множеству подобных бункеров по всей империи, и такая диверсия может вызвать только небольшую путаницу в судебной и правоохранительной системе.

Приятного мало, но ничего смертельного. У империи все зарезервировано, и, чтобы что-то удалить навсегда, нужно подключаться к системам напрямую, а затем долго и качественно чистить. В противном случае при желании большинство данных можно будет восстановить.

В общем, подорвать сервера — не вариант. Придется придумывать более сложный план проникновения. Зато второй миньон порадовал. Он не только нашел нужное нам здание,

но и провел предварительную разведку, благодаря которой можно будет залезть в архив хоть завтра.

Там система безопасности на порядок слабее. Видимо, из-за того, что охраняют бумажные копии, которые интересны лишь в случае утери электронных документов. В остальное время это просто балласт, что со временем превращается в труху.

Само здание нужного архива расположилось в юго-восточном углу территории комплекса. По сути, на отшибе. Там нет ничего, кроме глухого забора десяти метров в высоту и нескольких асфальтированных дорожек, которые ведут к остальным зданиям. Ну и еще небольшая парковка для электрокаров, чтобы сотрудники могли добираться до рабочих мест. Все-таки ГАГУ занимает очень много пространства. Пешком не находишься.

Из систем безопасности там только камеры, датчики движения, специальные пропуска для сотрудников и двенадцать охранников. Окон нет. Доступа через крышу тоже. Подземных коммуникаций — самый минимум. Входа в здание всего два: главный и технический, через который производится доставка документов.

Территория вокруг здания тоже под контролем камер и датчиков. Просто так не подберешься. Да и не стоит забывать про патруль, что курсирует по всему комплексу с периодичностью в три минуты.

Незаметно проникнуть в подобное место кажется задач-

кой со звездочкой, но не для меня. Благодаря призракам я знаю, какие камеры не работают, какие имеют слепые зоны, а также какие датчики движения специально отключены, чтобы охрана могла спокойно покурить и поболтать о делах насущных.

Про обход охранников, и вовсе лучше не заикаться. Это самое банальное, что можно придумать. Главное — не шуметь и приставить миньонов следить за работничками. Те и так большую часть времени проводят в экранах коммуникаторов.

Проторчав там еще несколько часов, мы с Викторией разработали некоторое количество планов проникновения на территорию и в каждый объект по отдельности. Оказалось, что, когда ты работаешь со знающим человеком, то такие задачки решаются значительно проще.

Она с командой знали, как работает система, но не имели представления о том, как внутри все устроено. Я же легко мог добыть подобную информацию, но при этом не мог ей нормально распорядиться из-за недостатка знаний и опыта.

Зато вместе, объединившись, мы смогли разобрать весь комплекс на составляющие и сформировать вполне жизнеспособные планы вторжения в ГАГУ. И при этом не потратили на задачу даже одного дня. Управились за шесть часов, а потом направились дальше.

С городской базой правонарушений сработали аналогичным образом. Вот только в этот раз план получился значи-

тельно сложнее из-за наличия большого количества неучтенных факторов. А именно сотрудников полиции, которые находились на территории базы и прилегающего главного участка круглосуточно.

В связи с этим мне придется большую часть времени передвигаться по техническим тоннелям, скрытым нишам, подсобным помещениям, а иногда и под носом у полицейских. Так что эта часть будет одной из самых рискованных в общем плане.

Но даже так я был вполне уверен в успехе. Главное — действовать по плану и не нервничать. Потому что в противном случае одной тюрьмой не отделаюсь. В лучшем случае отправят на рудники, а в худшем — сразу снимут голову с плеч.

После того как Виктория утвердила план с ГБПН, мы отправились в сторону Серой зоны, и вот там я завис надолго. Пришлось два дня просидеть в пыльной квартире, пока миньоны получали нужные данные.

Впрочем, это время потратил не зря. Сутки напролет тренировался в освоении техники Иви и значительно улучшил свои результаты. Теперь на взлом простенького замка вместо четырех минут трачу всего две.

Ну а еще Милька освоила видеозвонки, и потому мы с ней стали очень часто общаться. Что, конечно же, большой плюс, так как со всеми этими разъездами и делами совершенно не удается уделить ей времени. А так общаемся достаточно регулярно и иногда даже играем в онлайн-игры. Правда, такое

случается только тогда, когда мне совсем нечем заняться.

По завершении всех разведывательных мероприятий вернулся в Крепость. Думал немного отдохнуть перед сложной работой, но Виктория этого не позволила. Загнала вместе со своей командой в один из складов и заставила отрабатывать действия на условно враждебной территории.

Ребята сидели за компьютерами и имитировали действия системы безопасности того или иного объекта, а я пытался проникнуть, оставшись незамеченным. Для этого мы закупились аналогичным оборудованием, которое было во всех трех местах: камерами, датчиками, замками с биометрией и тому подобным. В общей сложности потратили на это больше двадцати миллионов и еще шестьсот тысяч на аренду склада с работниками. Те помогали пересобирать конфигурации оборудования для каждого участка моего пути.

Там застрял на полторы недели. Круглые сутки пытался пролезть на защищенный объект, а затем выбраться из него. Также приходилось усиленно учиться быстрому «сращиванию». В нашем плане оно стало ключевым фактором, так как по пути движения будет много запертых дверей.

В итоге к концу тренировок я досконально знал все свои действия как внутри объектов, так и за их пределами. А еще полностью освоил технику Иви. Правда, не так, как это было прописано в её трудах. Пришлось схитрить и упростить схему взаимодействия, потому что сократить время взлома еще больше уже не мог. Тридцать секунд на один замок —

мой максимум. Разум просто отказывался обрабатывать такой объем информации в столь сжатые сроки.

Поэтому я ненадолго заперся в своей лаборатории и начал экспериментировать. Ну а двое суток спустя у меня появился весьма элегантный способ взаимодействия с запирающими механизмами.

Вместо того чтобы пропускать технику через себя и работать с объектом напрямую, внедрил сращивание в призрака и вывел ответную часть за пределы тела. Только для удобства изменил форму самого миньона, превратив его в шарик. Так при соприкосновении с объектом он объединится именно с замком, а не с дверной панелью или косяком.

Также пришлось сделать призрака максимально тупым, закладывая в матрицу только команду на открытие двери и ничего больше. Это было сделано для того, чтобы максимально сэкономить ресурс маны, который он может в себе хранить.

Как показала практика, одного такого призрака-открывашки едва хватает на один не самый сложный замок. Так что после выполнения своей функции тот гарантированно самоликвидируется из-за недостатка энергии для существования. Даже если его запитывать по максимуму.

Так-то они могут действовать достаточно долго, если работают в обычном режиме. Однако из-за того, что техника Иви тратит много энергии на взаимодействие с материальными объектами, ребята вынуждены черпать время своего

существования в обмен на действие в реальном мире.

Звучит грустненько, но на деле от такого подхода значительно больше плюсов.

Во-первых, после смерти призраки не передают мне свои воспоминания. У них на это нет энергии. А то так бы пришлось постоянно получать от них спам и представлять себя ригелем или еще какой белибердой.

Во-вторых, этот способ значительно быстрее. Призракам нужны лишь доли секунды, чтобы внедриться в объект и начать ассоциироваться с ним. Ведь у них нет накопленного опыта бытия человеком. Получив материальное воплощение, миньоны сразу же начинают воспринимать себя этим объектом. Следовательно, могут исполнить свою задачу максимально быстро.

В-третьих, мне даже не нужно прикасаться к замку или вообще находиться рядом. Достаточно послать открывашку, и тот все сделает сам. Я же могу без затей идти и спокойно открывать нужные двери. Или закрывать, если необходимо кого-то запереть.

В-четвертых, простота создания. Технику знаю досконально. Как и последовательность воспроизводства ментальных матриц. Соответственно, создавать их могу почти мгновенно.

Какое-то время мне даже казалось, что это форменное читерство, но очень скоро реальность доказала обратное. У этого метода есть и минусы.

Во-первых, высокий расход маны. По сравнению с обычными призраками открывашки требуют вложений в десятки раз больше.

Во-вторых, ограничения по дальности. Чем дольше призрак добирается до цели, тем больше маны он рассеет по пути. Следовательно, на открытие одного замка в километре от меня может потребоваться не один и даже не два таких миньона.

В-третьих, малая вариативность применения. Из-за малого насыщения маной открывашки могут взаимодействовать только с теми объектами, в которых есть подвижные и хорошо смазанные части. В противном случае из-за трения и преодоления физического барьера на изменение реальности они впустую потратят ману, но так и не добьются результата.

А было бы приятно просто запустить одного такого миньона и сломать, например, датчик или камеру. Либо вообще направить его в сторону сервера и перемкнуть пару схем. Но увы, им на это банально не хватит маны. Максимум — можно повернуть камеру в сторону или попробовать открутить болты, на которых она держится. Хотя не уверен, что такое получится. Обычно их затягивают довольно сильно.

В любом случае у меня появился замечательный инструмент, что может решить множество насущных проблем. Главное — не выключать голову и придумать ему как можно больше применений. Ну и не забывать таскать с собой несколько М-кристаллов. В противном случае мана закон-

чится очень быстро.

Делиться своей разработкой с остальной командой не стал. Им оно без надобности. Воспользоваться сами не смогут, а раскрывать преимущество просто так неразумно. Сказал лишь, что нашел способ открывать двери за восемь секунд, и на этом все.

Ребята приняли информацию спокойно. Так что мы еще раз прогнали финальную тренировку и на этом разошлись. Они — к себе, готовиться к завтрашней операции, а я — домой, отсыпаться. За прошедшие две недели вымотался до предела.

Глава 3

Двенадцать часов спустя.

Сидеть и ждать самая неприятная часть любого дела. Ты просто тратишь время, хотя мог бы заняться чем-то куда более интересным, чем торчать под деревом и следить за тем, как солнце медленно скрывается за горизонтом. Тоска смертная.

Впрочем, никто не говорил, что работа будет интересной или заставляющей кровь бежать по жилам. Мне нужно сделать свое дело максимально тихо, а не бегать с оружием наголо и отстреливаться от вооруженной и хорошо подготовленной охраны.

Фига с маслом. Незаметно захожу, стираю данные, сжигаю бумажные копии и так же незаметно ухожу. Главная цель не попасться никому на глаза.

– Можем начинать, – прозвучал в наушнике монотонный голос Виктории.

– Принял. Выдвигаюсь.

Отлип от дерева и не торопясь побежал в сторону высокого забора, опоясывающего комплекс ГАГУ. Мне нужно выйти точно к семнадцатой секции забора с южной стороны от угла. Там есть небольшая слепая зона, которую я хочу немного расширить.

Отправил двух призраков в воздух, чтобы контролировали округу, а третьего на пульт дежурного. Того, что следит за этим сектором. Нужно дождаться момента переключения камер. Тогда «открывашка» сможет незаметно повернуть одну из них.

До места добрался быстро. Хватило минуты бега трусцой и еще трех минут ожидания, пока ленивый охранник не жмякнет пальцем по кнопке. Как только он это сделал, я тут же отправил миньона-диверсанта к цели. Тот, в свою очередь, молниеносно приблизился к камере и внедрился в поворотный механизм.

Судя по тому, что камера рывком сдвинулась вправо, у призрака все получилось более чем отлично. Однако торопиться не стал. Дождался, пока дежурный переключится на нужную камеру, и убедился, что меня не будет видно.

После этого уже спокойнее подошел к забору и без особых проблем воспользовался своим манажумаром. Тот выплюнул из себя кошку, а спустя несколько мгновений затащил меня вверх. Вот только спускаться я не торопился. Делать это именно здесь нельзя. В отличие от другого участка, тут датчик движения исправный.

Ограждение было бетонным, но не очень широким. Примерно с две ладони взрослого мужчины. Достаточно, чтобы спокойно сидеть, но маловато для прогулки по ней, как по проспекту. Особенно в темноте. Но на этот случай у меня был цифровой ПНВ усиливающего типа. С инфракрасным

излучателем засекли бы очень быстро, поэтому пришлось пользоваться более дорогой моделью.

С некоторой опаской встал на ноги и приготовился долго привыкать к высоте. Однако этого не потребовалось. Экспозиционная терапия в виде прыжка с дикой высоты сработала. Страх перед падением исчез. Не полностью, но теперь у меня хотя бы не подкашиваются ноги при виде далекой земли. Просто небольшое беспокойство. Не более.

Хмыкнул собственным мыслям и направился в сторону нужного участка, старательно обходя «грибочки» камер. Делал это не быстро и потому смог среагировать на неожиданное появление патрульного кара из лесочка неподалеку. Они ехали без габаритных огней, и потому миньоны их не заметили.

Как только охрана появилась в поле моего зрения, тут же припал к забору и постарался слиться с ним. Помогло слабо. Призрак со стороны отлично видел темную горочку на краю забора. О чем тут же мне сообщил, самоубившись.

Пришлось действовать решительнее. Освободил кошку и зацепил за край забора в качестве страховки, а сам свесился с внешней стороны, повиснув на руках. Вряд ли эти ребята смогут заметить в темноте черно-матовый кусочек металла.

– Что происходит? – осведомилась Виктория, наблюдающая за тем, как я болтаюсь на заборе через дрон.

– Патруль.

– Поняла. Продолжаем?

– Да. Все в силе.

Отправил призрака проследить за гостями. Минуту спустя тот вернулся и показал, как их электрическая машинка медленно проехала вдоль забора и отправилась дальше. Меня они не искали. Просто лениво разглядывали бетонную конструкцию и датчики на ней.

Подтянулся и отправился дальше. Тем более что идти осталось недалеко. Буквально десять метров.

Достигнув нужного места, прицепил кошку и без резких рывков спустился вниз. Пусть нужный мне датчик и неисправен, а вот остальные, вмонтированные в забор, работают очень даже хорошо и почти перекрывают зону ответственности моего. Следовательно, спешить не стоит.

Оказавшись на земле, расстегнул рюкзак и достал оттуда небольшой сверток. Это был мой панцирь. Точнее, так его назвали парни из команды Виктории из-за отдаленной схожести с панцирем черепахи.

На деле же это был просто надувной купол, под которым я мог укрыться от зорких глаз датчиков. Куда важнее во всей этой конструкции была хитросплетенная композитная ткань, позволяющая обходить инфракрасные, ультразвуковые и СВЧ-датчики. Устройства банально не регистрировали объекта за таким укрытием. Собственно, по этой же причине мой привычный прикид пришлось сменить на костюм из этой ткани.

Её эффективность мы не единожды проверили во время

подготовки, когда я ползал в панцире перед десятком датчиков. Единственный минус заключается в том, что под ней нельзя слишком быстро двигаться. Не больше километра в час. В противном случае эффект теряется.

А так как забор и здание разделяло расстояние в сорок метров, то ползти мне предстояло чуть меньше трех минут. Не слишком много, но и мышцы за такую прогулку спасибо не скажут.

Быстро надул купол с помощью баллона со сжатым воздухом, залез под него и без долгих размышлений пополз в сторону безопасной точки. Этим местом была зона разгрузки, где местные работники принимали документы, переданные на хранение.

Весь путь призраки контролировали округу и дежурку, на которую подаются сигналы с датчиков этого участка. Все было тихо. Никто не заметил моего присутствия. Так что три минуты спустя я встал на ноги, сдул свой панцирь, спрятавшись за углом здания, и вернул его на место в рюкзак.

Дальше начинается легкая часть. Прохожу пятнадцать метров вдоль стены. Прямо к запертой служебной двери и воротам для грузовиков. Мне нужна дверь. Сначала отправляю обычного призрака, чтобы тот проверил обстановку внутри, и только после его возвращения досылаю открывашку в замок.

Захожу и обнаруживаю сиротливо стоящие справа погрузчики, а также кучу коробок повсюду, куда падает глаз. На-

верняка у тех, кто здесь работает, есть какая-то своя система, но, бей бог, мне не дано её увидеть.

– Я внутри. Веди, – распорядился в гарнитуру.

– Приняла. Двигайтесь вдоль восточной стены на протяжении двадцати двух метров. Там вы увидите камеру. Дождитесь, пока она сменит угол обзора, – в свойственной себе манере ответила Виктория.

Почему я передал управление операцией девушке, которая здесь даже не находится? Элементарно. Кое-кто не всесилен и на столь сложных заданиях не может контролировать все. Как показала практика и тренировки на складе, без внешнего контроля процент моих ошибок на тридцать четыре пункта выше, чем с ведущим.

Поэтому было принято решение распределить обязанности между нами. Я контролирую все на месте, а Виктория ведет меня по маршруту и периодически сверяет данные, чтобы мы оба не облажались. Так намного эффективнее, чем постоянно отправлять призраков и перепроверять свою память.

Прошел вперед и прижался к стене справа. Дальше двигался вдоль неё, пока не приметил камеру под потолком. Обычно её зону ответственности перекрывают несколько других, но если та поворачивается на север, то у меня будет небольшое окно. Примерно шесть секунд.

– На месте.

– Отлично. Дальше вы должны спрятаться за сортировоч-

ной машиной и двигаться под транспортировочной лентой, пока не увидите вход в подсобное помещение. Ориентир L7, красный.

– Принял, – ответил я, когда камера отвернулась в нужную сторону.

Рывком переместился за борт огромной машины и затаился. Теперь надо подождать, пока «Большой Брат» вернется на прежнюю позицию. Тогда появится возможность спокойно подлезть снизу и двигаться в небольшой нише без опаски быть обнаруженным.

Этот момент настал достаточно скоро. Ложусь на живот и превращаюсь в антропоморфного глиста, который не очень ловко ползет по грязному полу. Таким образом я преодолел пятнадцать метров, пока не заметил справа дверь с красной табличкой L7.

Это подсобка, где работники архива хранят расходники. Пройти дальше по основному залу, не попавшись камерам и датчикам, невозможно. Поэтому решили воспользоваться помещением со смежной с офисом стеной. И смежная там не только стена, но и подвесные потолки. Взрослый человек не пролезет, но и я ведь не совсем взрослый.

Еще раз перепроверил с помощью призраков расположение камер, а затем аккуратно вылез из-под механизма. Здесь меня не видно, но если дернусь раньше времени, то на записи точно останется мое изображение.

Этого нужно избегать любыми способами, так как после

каждой смены файлы с камер проверяются специализированным ПО. Следовательно, эти программы очень быстро обнаружат черную кляксу на одной из записей и заинтересуются причиной появления ночного гостя.

Мне такое внимание не нужно. Поэтому смиренно дождался, пока дежурный переключит вид с камер, а после этого отправил две открывашки. Одна повернула камеру, а вторая открыла замок нужной двери. Дальше осталось только немного пробежаться и зайти внутрь подсобки.

– Я внутри.

– Поняла. Вам нужна тележка. Она находится у дальнего стеллажа. Как заберете её, двигайтесь к западной стене. Там с её помощью подниметесь к потолку. Ваша — седьмая плитка от северо-западного угла. В этом месте проходит вентиляция.

Взяв необходимое, переместился к нужной точке и без каких-либо проблем залез под потолок. Места там было маловато, но я смог прибрать за собой. Вытер пыль со стены, которая нападала сверху, и вернул плитку на место. Затем вытащил звукоизолирующий материал из перегородки и оказался уже в другом помещении.

Правда, сразу спускаться не стал. В таком случае останется явный след моего присутствия в виде отсутствующей плитки, ибо роста не хватит вернуть её на место. А чего-то длинного, вроде швабры, в офисе нет. Поэтому пришлось вцепиться в крепления и ползти по потолку подобно тарака-

ну или пауку. Хорошо, хоть недалеко. Достаточно высокий шкаф был всего в двух метрах от меня.

Достигнув точки назначения, аккуратно выбрался наружу и вернул всё на свои места. Также не забыл вытереть начисто поверхность шкафа и подошву своих ботинок. Пыли под потолком столько, что вообще непонятно, как здесь кто-то может нормально дышать.

Закончил с заметанием следов довольно быстро. Как раз к тому моменту, как Вика начала сверять наши показания. Она надиктовывала мне обстановку, а я просто поддакивал, если её слова совпадали с тем, что видел.

– Хорошо. За прошедшее время значимых изменений в этой части архива не произошло. Двигайтесь к выходу. Дальше вам нужно будет углубиться к центру здания. Там расположен грузовой лифт. Ориентируйтесь по трубе с красными спринклерами. Вдоль неё нет датчиков и камер. Как доберетесь до места, спрячьтесь за контейнером с бумажными отходами.

– Принято.

Отправляю «открывашку» в замок двери и впервые сталкиваюсь с неожиданной проблемой. Тот изначально был открыт, а призрак взял его и закрыл. Видимо, из-за низкого интеллекта решил, что задача просто произвести действие, а не сделать что-то конкретное. Надо немного подкрутить матрицу, чтобы подобных ситуаций больше не возникало.

Следующая «открывашка» сработала как надо, и я оказал-

ся всё в том же зале, где был совсем недавно. Только теперь у меня есть, хоть и узенький, но всё же свободный коридор, по которому можно передвигаться, не опасаясь датчиков.

Поэтому сорок секунд спустя моя спина соприкоснулась с холодной сталью бака, что прикрыл меня от камер. Дальше двигаться пока не было возможности.

– У нас проблема, — сообщил я Виктории.

– Какого характера?

– Лифт находится на моем этаже. Нет доступа к шахте.

– Плохо. В таком случае нужно двигаться по второму маршруту.

– Он длиннее и менее надежен.

– Еще есть вариант с лестницей, но тогда вы обязательно попадете на записи системы видеонаблюдения.

Да уж. Вариантов проникновения у нас несколько, но только этот мог гарантировать полную незаметность без особых усилий с моей стороны. Поэтому не хотелось отказываться от него раньше времени.

– Откуда можно управлять лифтом? — пришла мне в голову идея.

– Что, простите? — переспросила девушка.

– Откуда можно взаимодействовать с лифтом? Только из кабины и с этажных площадок?

– Эмм… Еще есть возможность управления из машинного помещения, через диспетчерский пункт или с помощью внешних систем. Зависит от модели лифта и его оснащения.

– Ясно, — ответил я и направил сканер коммуникатора на кабину, высунувшись из-за укрытия. — Высылаю изображение. Что скажешь насчет этой модели?

– Одну секундочку, — ответила девушка и замолкла почти на минуту. Я же в это время разослал призраков по зданию, чтобы те отслеживали охрану. — Сэр, в данной модели предусмотрено управление через терминал в машинном помещении и есть возможность подключить диспетчерский пульт. Внешнее управление не предусмотрено. Только если физически подключиться через терминал.

– Понятно. Тогда следующий вопрос. Лифт может двигаться только от этажа к этажу или можно более свободно управлять высотой его положения?

– Сэр, что вы хотите сделать? — все еще не поняла моей задумки Виктория. Хотя её не в чем винить. Девушка ведь не знает об «открывашках».

– Просто ответь на вопрос.

– Лифтом можно управлять более свободно, если воспользоваться кнопками «Режим хода» и «Остановка». Но для этого нужно находиться у терминала или пульта.

– Отлично. Можешь мне отправить изображение терминала и обозначить на нем нужные кнопки?

– Да.

– Замечательно. Сделай милость.

Две минуты спустя у меня была подробная инструкция о том, как пользоваться терминалом. Причем оказалось, что

у этой модели лифта куда больше функций. Например, из машинного помещения можно управлять не только кабиной, но и створками.

Сначала отправил одного призрака на поиски заветных кнопок, а второго в дежурку, чтобы он следил за переключением между камерами. Минуту спустя я уже наблюдал за знакомым терминалом, а место призрака заняли две «открывашки», которые тут же отработали с разрывом в одну секунду.

Судя по тому, что из шахты лифта не послышалось ни единого шороха, идея не сработала. Либо у кнопок есть задержка. На всякий случай закинул одного призрака внутрь и убедился в том, что кабина не сдвинулась ни на миллиметр.

Во второй раз увеличил задержку между пуском и остановкой до двух секунд. Это уже дало результат. Лифт опустился примерно на полметра. Пришлось повторить еще раз, чтобы я смог взобраться на крышу кабины, после того как открою створку.

Однако с этим торопиться не стал. Кабина находится под наблюдением как снаружи, так и внутри. Поэтому сначала нужно отвернуть объективы в стороны и дождаться, пока дежурный отвлечется на что-нибудь.

Ждать пришлось долго. Мужик ни в какую не хотел отводить взгляд от мониторов. Сидел, попивал кофе и пялился в экраны, будто ничего важнее этого не существует. Да еще и так часто переключался между камерами, что в столь ма-

ленький промежуток я точно не успею попасть внутрь шахты.

Десять минут спустя мое терпение подошло к концу. Быстренько изучил дежурку на предмет легких объектов и нашел искомое. Им оказалась стойка для раций на металлическом стеллаже. Легкая, пластмассовая и стоит на самом краю.

Её-то я и заставил открывашку скинуть на пол, когда охранник в очередной раз переключил изображение. Смотреть на то, как он дернулся и начал искать причину шума, не стал. На этот случай оставил призрака, который сообщит, если мужик решит вернуться на свое рабочее место.

Сам же быстренько отвернул камеры в стороны и отправил миньона-диверсанта, чтобы тот нажал на нужную кнопку и слегка приоткрыл створку лифта. Получилось удивительно складно, и спустя несколько секунд я оказался на крыше кабины. Сначала закинул рюкзак, а потом залез сам.

Дальше осталось только проделать действия в обратном порядке. Закрыть створку и вернуть камеры на место. Возвращать лифт в исходное положение не собирался. Этот путь мне понадобится, чтобы выбраться из архива.

Глава 4

– Я в шахте, – шепотом сообщил Виктории. Камеры хоть и оснащены паршивыми микрофонами, но лучше не трындеть в полный голос.

– Что? Как? – удивилась девушка.

– Включил смекалку. Мне на двенадцатый этаж?

– Да. Там можно действовать свободно. Камеры только на входе и пожарной лестнице.

– Ясно. Ну, поехали, – вздохнул и ухватился за лестницу.

Дальнейший путь прошел в тишине. Виктория учтиво решила не допытываться о моих методах работы, а мне и сказать оказалось нечего. В данный момент все мое внимание было направлено на слегка скользкие ступеньки.

Добравшись до нужного этажа, взял небольшой таймаут на подышать. Параллельно с этим разослал призраков по зданию, чтобы те нашли ближайших ко мне охранников. Сейчас у них как раз обход, и не хотелось бы нарваться на кого-то в неподходящий момент.

Оказалось, что ближе всего мужик этажом ниже. Только этот лентяй забил на службу. Просто сидит на полу и смотрит какие-то видео в сети. Впрочем, ругать его за это не буду. Если продолжит и дальше так сидеть, то, может быть, даже и похвалю. Мысленно, разумеется.

Восстановив дыхание, перебрался на соседнюю стену и с

приличными усилиями кое-как отодвинул створку лифта в сторону. Внутри архива было темно. Пришлось доставать из нагрудного кармана ПНВ. Так стало лучше, но ненамного. Окон-то нет, и единственным источником света была тусклая лампочка в коридоре за входной дверью.

– Я на месте.

– Вам нужен стеллаж 1236/B, третья полка снизу, коробки с маркировкой FLEEHOR30043. Для удобства рекомендую взять тележку. Они размещены в стойке позади лифта.

Сходил за тележкой, а затем сразу же отправился к цели под чутким руководством Виктории. Таким образом найти нужные файлы не составило труда. Она провела меня прямо к коробкам, в которых лежали все данные по Кэлу. Я даже не поленился проверить и убедился в том, что это именно то, что нужно.

– Куда дальше?

– Стеллаж 1142/C, вторая полка снизу полностью. Документы должны быть там. Но на всякий случай прошу перепроверить.

– Хорошо, – ответил я и направился в нужную сторону. Когда уже почти дошел до места, решил все же поинтересоваться – Слушай, а как вам вообще удалось собрать все свои документы в одном месте? Сомневаюсь, что вся твоя команда и ты сама жили в том же районе, что и Кэл.

– Это было не просто, но упускать такой шанс подчистить хвосты никто не хотел. Пришлось привлечь профи, чтобы

они взломали внешние системы ГАГУ и изменили приоритетность перераспределения документов между архивами по нашим именам и фамилиям.

– Зачем? – не понял я.

– Обычно передача файлов между архивами происходит очень долго и в довольно редких случаях. Например, в таких, когда государственный служащий сменил место жительства и, соответственно, регистрации. В этом случае его документы будут переданы в соответствующий архив, который отвечает за тот район, где будет жить человек. Однако, если речь будет идти об обычном гражданине, то подобная процедура может затянуться на месяцы. Мы ждать не могли и потому начали действовать сразу после того, как вы объяснили суть задачи.

– Получается, вы подделали регистрации и сменили приоритет передачи данных, чтобы ваши документы прислали в этот архив и на конкретный этаж? – спросил я, проверяя документы.

– Почти. Мы не подделывали регистрации, так как это слишком дорого и трудоемко. Много баз нужно будет взламывать. Вместо этого просто купили квартиры в районе проживания цели и с помощью взяток ускорили процесс регистрации прав владения.

– Хитро, – хмыкнул я и начал грузить коробки на тележку.

Следующие двадцать минут курсировал по всему этажу, собирая добрую тонну макулатуры. Мой транспорт даже на-

чал немного поскрипывать от натуги, а толкать его и вовсе превратилось в аттракцион. Того и гляди, башня из картонных прямоугольников завалится на очередном повороте.

– Надеюсь, это все? – спросил я, закидывая последнюю коробку сверху.

– Да. Теперь вам нужно пройти к северной стене. Там находится утилизатор. Он измельчит, а затем сожжет документы.

Устройство оказалось весьма приметным. Здоровенная бандура размером с фургон Коршуна. С одной стороны закидываешь сжигаемые материалы, а с другой выходит лишь горстка пепла, которая с водой смывается в канализацию.

– А вот и он, – произнес я, разглядывая устройство. – Ну что же. Руководи.

– Снимите боковую панель и отсоедините коннекторы R4 и D17. Так вы отключите датчики давления и… – после этого она еще в течение пяти минут инструктировала меня на тему того, как сделать так, чтобы утилизатор не передавал на пульт дежурного сведений о том, что устройство работает в данный момент. Также девушка подробно объяснила, как стереть логи и вернуть машину в первозданный вид по завершении работы.

Все это я и так знал. Ведь до этого момента тренировался с макетом такой же штуковины днями напролет. Однако под её присмотром все равно значительно спокойнее.

По завершении всех приготовлений быстренько проверил

расположение охранников и с некоторой опаской запустил установку. Впрочем, опасался зря. Утилизатор почти не шумел. Во всяком случае, с расстояния в десять метров его уже было почти не слышно.

Как только машина вышла на рабочую мощность, начал закидывать коробки в шредер, предварительно сканируя маркировку коробок. Без этого машина отказывалась перерабатывать документы. В остальном же управился быстро. Зубастая штуковина перемолола кучу бумажек в один присест и радостно отрыгнула пеплом. Мне же осталось только отряхнуть руки, вернуть устройство к первоначальному состоянию и затереть информацию об уничтоженных файлах.

– Что делаем дальше?

– Двигайтесь к северо-восточному углу здания. Там располагается линия ПИК в отдельном помещении.

– А ПИК это-о-о…?

– Печать и комплектование. Архивы не всегда получают данные в бумажном виде. Иногда приходится обновлять информацию из электронной базы, и тогда используют эту линию. Таким образом служащие архива могут сами напечатать и заменить нужные файлы.

– Это ведь та длинная хреновина, которая стояла у дальней стены нашего склада, верно?

– Да. Но там был только макет. Покупать настоящую ради одного действия было бы слишком расточительно.

– Твоя правда, – согласился я.

Ну еще бы не согласиться. Ведь по большому счету дальше от меня ничего не требуется. Просто зайти внутрь помещения и воткнуть модуль удаленного доступа в устройство. Остальным займется Виктория с ребятами. Я только в конце буду задействован, когда потребуется развести коробки по своим новым местам.

Собственно, все так и произошло. Открыл дверь с помощью открывашки, закатил тележку, подключил модуль и следующие сорок минут наблюдал за тем, как огромный механизм работает. Печатает на пустых листах бумаги целые досье, подшивает их, формирует в стопки, а также собирает коробки из заготовок, в которые чуть позже загружает документы и пломбирует.

Шумела линия значительно сильнее, чем утилизатор. Однако звук не уходил дальше изолированного помещения. Поэтому охрана и не сбежалась на наш этаж. Хотя в самом начале я был уверен, что не услышать подобный грохот невозможно.

Рад, что ошибался. Ведь теперь у меня есть не только девственно чистые документы на Кэла. Помимо них команда подчистила свои дела, а также сформировала для меня, Мильки и Хельги несколько десятков идеальных личностей. Таких какие можно использовать без опасений раскрытия подделки. Да, для мелких я тоже решил сделать запасные документы, которые чуть позже развезут по всем архивам империи.

Почему же эти личности можно считать идеальными? Все дело в истории. Большинство подделок раскрываются на проверке прошлого, так как они его попросту не имеют. Те, что подороже, могут существовать чуть дольше, так как фальсификаторы через свои связи имеют возможность пропихнуть данные в некоторые базы. Однако это все равно не гарантирует абсолютную безопасность владения подобными документами. И только самые дорогие и сложные в плане производства и получения дают вменяемый шанс на спокойное существование.

Наши же считаются идеальными, потому что это не подделки. Все документы оригинальные и рассказывают полноценную историю жизни человека. Каждый из них имеет свидетельство о рождении, медицинскую карту с записями и прочие документы, свидетельствующие о натуральном существовании личности.

Все эти выдуманные люди ходили в детские садики, учились в школах, болели, попадали в мелкие неприятности. Некоторые даже поступят в академию и будут там учиться, а после пойдут на работу, где и проведут большую часть жизни.

Все это прописала команда Виктории в специальной подпрограмме, которую чуть позже я загружу на сервера ГАГУ. Она будет понемногу подкидывать события в быт каждой личности, имитируя настоящую жизнь.

Единственным минусом, от которого меня самого воро-

тит, является то, что эти личности принадлежат мертвым детям. Тем, кто по какой-то причине не смог дожить до десяти лет.

Мы заменили имена, фотографии, биометрию и прочие характеристики на новые, но их истории взяли за основу. Так сделано для того, чтобы у искусственной личности была физическая и, что важнее, реальная опора. Люди, что хоть и косвенно, но взаимодействовали с реальным ребенком.

Такую подделку очень сложно распознать. Для этого нужно точно знать, что личность не настоящая, и иметь очень высокий допуск в госслужбах. В противном случае следствие всегда будет натыкаться на документы, подтверждающие реальность вымышленного человека.

Иными словами, это идеальные подделки. Лучше просто не сделать.

Когда машина закончила свою работу, я собрал все коробки в одну кучу и начал развозить их по стеллажам под руководством Виктории. Пришлось сделать шесть ходок, прежде чем все документы заняли свои места.

Последнюю же коробочку решил отнести отдельно. Ведь там была не очередная личность, а нечто более интересное. Несколько документов, в которых прописана передача права владения на два совершенно разных актива.

Первым был заброшенный завод по производству металлоконструкций. Он располагался на окраине города и в непосредственной близости от Крепости. Примерно в двадцати

минутах, если быть точным. Двенадцать гектаров дешевейшей земли Осмара. Самое то для моих целей.

Второй актив был куда более ценным. А именно двадцать восемь гектаров земли в частном коттеджном поселке класса люкс. И не где-то там на периферии, а в самом центре столицы. Практически в сердце империи. Всего час езды до императорского дворца.

Кто же оказался настолько «щедрым», что решил моими же руками передать мне столь ценное имущество? Разумеется, это был печально известный сотрудник канцелярии его величества Вишнев Константин Николаевич. Тот самый, что засадил Кэла в тюрьму.

Он же, по совместительству, является обладателем весьма липких рук, к которым за двадцать три года службы приклеилось неприличное количество ценностей. Земли, предприятия, рудники и множество счетов с десятизначными числами в графе «Баланс». Про мелочи вроде домов, квартир и прочей мишуры можно и не говорить.

Во время подготовки к операции мы много чего накопали на Вишнева, и оказалось, что этот дядечка имеет поразительные связи. Не только среди своих, но и среди представителей теневой стороны империи. С их помощью он и обтяпывает большинство своих дел.

Ведь сидеть на главной информационной артерии государства и не воспользоваться ей — глупо. А Константин Николаевич далеко не глупец. Он использовал канцелярию им-

ператора на всю катушку. С одной стороны, задействовал деликатную информацию для собственного обогащения, а с другой — с помощью своих активов умасливал вышестоящее начальство.

Ну и, конечно же, не забывал лизнуть в нежное место, когда кому-то из руководства нужно козырнуть перед императором. Как это было с Кэлом: его на нары, а дражайшему боссу — папочку с делом, чтобы тот мог отчитаться о поимке изменника. Схема отлаженная и наверняка работает уже очень давно.

Впрочем, меня подобное мало интересует. От Вишнева мне нужны только два участка земли, переданных одной из моих личностей задним числом. Большее вызовет подозрения у следователей, когда те найдут его труп. А то, что он умрет, я могу гарантировать.

На руках этого человека очень много крови. Поэтому на спокойную смерть в старости он может не рассчитывать. Как только закончу с ГАГУ и полицейским управлением, то сразу же наведаюсь к нему в гости.

Положив коробку на нужный стеллаж, я еще раз прошелся по этажу и тщательно проверил, не оставил ли следов. Если верить собственному глазу, то не оставил. Даже достал из кладовки при ПИК бумагу с картоном и добавил в лотки машины, чтобы работники не заметили недостачи раньше времени.

После этого направился к лифту и спустился на пер-

вый этаж. Там пришлось ненадолго задержаться. Въедливый охранник опять пырился в мониторы и никак не хотел отвлекаться. Однако теперь у меня был отличный маневр отвлечения, и потому спустя несколько минут сидел за баком с отходами, возвращая лифт к изначальному состоянию.

Дальнейший путь к выходу ничего нового не преподнёс. Ходи, прыгай, ползай и чаще крути головой. Всё это отрабатывалось часами тренировок. Так что спустя десять минут я вышел на улицу и с наслаждением втянул свежий воздух.

Было приятно ощутить лёгкими что-то, кроме вековой пыли и запаха полежавшей бумаги. Жаль, что это ненадолго. Теперь нужно выдвигаться в сторону центрального управления ГАГУ, и вот там запахи обещают быть куда менее приятными.

– Веди, – бросил в гарнитуру и начал красться вдоль восточной стены, периодически отправляя призраков на разведку.

– Ваша цель в полутора километрах на северо-запад. Двигайтесь через лесной массив. Датчиков в этой области нет, но есть скрытые камеры наблюдения.

Да уж. Легко сказать. А вот припомнить, куда местные безопасники натыкали камер, значительно сложнее. Ладно. Придётся перепроверять путь миньонами. Всё равно для разведки мне хватит двух. Третий пусть торит дорожку.

Вышел из-за угла здания и тут же метнулся к ближайшим кустам. Там просидел около двух минут. За это время при-

зрак подтвердил безопасность первого участка маршрута, и я бегом преодолел расстояние, разделяющее декоративный лесочек и здание архива.

Дальше было легче. Двигался небольшими рывками, постоянно проверяя округу на наличие патрулей. Те, в свою очередь, не торопились навстречу. Катались на своих электрических машинках в другой части комплекса. Поэтому я слегка увеличил темп и добрался до нужной точки за тридцать с лишним минут.

Там меня ждал классический канализационный люк. Вот только под тяжеленной крышкой была не канализация, а технический тоннель, в котором проложены все кабели, связывающие ГАГУ с остальной империей. С его помощью можно пробраться в служебные помещения центрального управления.

– Ну, поехали, – с лёгкой одышкой произнёс я и достал из рюкзака специальный ломик-ключ, которым можно открыть вход в тоннель.

Поднатужившись, смог приподнять, а потом и сдвинуть крышку в сторону. Однако, спустя мгновение радость от содеянного пропала. В тоннеле было освещение, и в данный момент оно вырывалось наружу, подсвечивая кроны деревьев, стоящих рядом.

На адреналине быстро скинул вещи вниз, а затем полез сам, закрывая себе обратный путь тяжеленным куском чугуна. Всё. Теперь придётся выбираться другим путём. Ведь из-

нутри я эту хреновину точно не подниму.

Смирившись, спустился вниз и проверил свои вещи на целостность. Повезло. При падении ничего не сломалось. Только слегка погнулся фигурный усик ломика-ключа. Ну и пофиг. Тащить его с собой больше не имеет смысла. Отошёл немного в сторону и спрятал железяку за толстым кабелем.

После этого направился строго на запад, но уже без подсказок Виктории. Под землёй сеть не ловила, и потому весь оставшийся путь до сервера придётся провести в тишине. Ну, почти. Ещё надо будет подняться в здание центрального управления, и там будет немного времени, чтобы пообщаться. Всё же проблему с лифтом до серверной можно решить лишь одним способом. Взломав сервер безопасников.

Улетевшие далеко вперёд призраки показали, что путь чист. Эта новость порадовала, так как теперь не придётся прятаться от техников и прочих работяг, обслуживающих здание и коммуникации. Прибавил шаг и уже через восемь минут оказался в подземной части главного здания ГАГУ.

Глава 5

Здесь мне надо идти строго на юго-запад. Именно в той части здания есть технический переход, ведущий к лестнице.

Ещё раз перепроверил обстановку призраками и выдвинулся в нужную сторону. Людей тут был самый минимум, и все они сейчас работали над системой очистки воды. Поэтому шёл чуть более свободно, чем рассчитывал изначально.

На всём пути до нужного места меня сопровождала одна и та же картинка. Трубы, провода, какие-то металлические коробочки в стенах и почему-то слегка моргающие лампы на потолке. Не как в фильмах ужасов, а скорее, как в дешёвом офисе, где владелец ленится поменять неисправный светильник.

Если бы не место, где сейчас нахожусь, то это была бы самая скучная прогулка из возможных. Такое ощущение, что здесь вообще ничего не происходит, кроме регулярных подтеканий труб, скрипа металла и весьма неаппетитного бульканья.

В общем, местечко так себе. За атмосферу ставлю двойку.

Впрочем, главное, что добрался до лестницы без проблем и теперь могу подняться на несколько этажей вверх. Только сначала нужно повернуть парочку камер слежения и прозондировать обстановку в центре управления СБ ГАГУ.

Эх. Как было бы легче, не будь я полутораметровым шкетом. Мог бы прикинуться работником и спокойно проникнуть в нужное место, а потом затереть все записи со своим участием. Но увы. Никто не поверит, что малолетка может работать на правительство. Особенно вооружённый.

Спустя минуту один из призраков вернулся и показал уже знакомое помещение. Это был центр управления, где сидел десяток операторов и следил за всеми показаниями датчиков и камер. Они же принимали доклады от патрульных.

У каждого оператора было отдельное рабочее место с десятком мониторов, на которые выводились данные. С их же помощью они следили за обстановкой, переключаясь в определенной последовательности и со строгой периодичностью. Ведь эти ребята отвечали за куда более важные активы, чем те, что охраняли макулатуру.

Следовательно, их провести будет значительно сложнее. Однако есть и плюс. Работа этих людей регламентирована, а значит, у меня есть точные тайминги действий служащих. Достаточно просто укладываться в график, и я смогу преодолеть треть пути без запредельного напряжения.

Также не стоит забывать, что почти все их внимание направлено вовне, а не на то, что происходит в самом здании. Поэтому из всей десятки только двое контролируют системы безопасности внутри центра. Остальные отвечают за периметр и внутреннюю территорию.

Оставив двух призраков следить за нужными оператора-

ми, сам сосредоточился на основной цели. Проверил наличие камеры на лестничной площадке и тут же закинул «открывашку», чтобы повернуть ее в сторону. Сразу же после этого коротким рывком оказываюсь под ней и возвращаю ту в исходное положение.

Теперь нужно дождаться сигнала от призрака из центра, и можно будет повторить трюк. Правда, в этот раз придется одновременно поворачивать два объектива: тот, что на следующей площадке, и тот, что надо мной. Сейчас я в его слепой зоне, но стоит дернуться и попаду на записи.

Пока ждал, проверил округу. Ближайший ко мне человек находится четырьмя этажами выше, на уровне подземной парковки. Точнее, три человека. Один загружал в свою машину какие-то коробки и при этом негромко ругался, а двое оставшихся стояли поодаль и наблюдали за этим, сцепив руки на уровне груди. Похоже, мужика уволили, а охрана для того, чтобы тот ничего не натворил.

В любом случае, это не мое дело. Получив сигнал от миньона, разослал «открывашки» и стремглав бросился на следующий этаж. Там меня встретила запертая дверь с замком, считывающим биометрию. Прижался к стене рядом, а затем вернул положение камер в изначальное состояние. Здесь они меня не видят.

А вот дальше началась геморройная часть. Открывать проход придется самому. Миньоны-диверсанты не могут справиться со столь сложными системами самостоятельно —

слишком мало энергии. Поэтому мне остается только воспользоваться техникой Иви самому.

Приложил руку к считывателю замка и отработанным до предела мысленным усилием внедрил в него конструкт управления. Того, что система отреагирует на прикосновение, можно было не бояться. Благодаря перчаткам сенсоры на меня не реагируют.

Спустя половину минуты запирающие механизмы плавно втянулись обратно в дверь, и я смог выйти с лестницы. Даже более того. Система вообще не в курсе, что конкретно этот проход в данный момент используется. Благодаря прямому подключению у меня есть возможность блокировать работу любых датчиков. Жаль лишь, что область контроля измеряется сантиметрами, а не сотнями метров или километрами. Тогда бы проникнуть сюда было бы проще простого.

Выкинув глупые фантазии из головы, запер дверь и вернул систему к прежнему состоянию, чтобы кто-то не наткнулся на открытую дверь. После этого развернулся и направился в сторону шахты лифта. По ней я должен добраться до третьего надземного этажа. Именно там располагается сервер безопасников.

На этом этаже нет камер, и потому кое-кто немного расслабился. Настолько, что перестал вслушиваться и чуть за это не поплатился. Ведь стоило пройти десять метров, как внезапно раздался знакомый шум открытия створок лифта. Я же в тот момент стоял посреди зала с какими-то цистерна-

ми, и до ближайшего укрытия было не меньше нескольких метров.

Однако в этот раз удача улыбнулась мне. Техники, которые приехали работать на этаж, никуда не торопились. Болтали о чем-то своем, техническом, и потому вышли из кабины только спустя несколько секунд. Этого времени хватило, чтобы укрыться за одной из цистерн, а затем плавно перейти на другую ее сторону, когда два здоровых мужика проходили мимо моего укрытия.

Как только сладкая парочка скрылась за поворотом, я быстрым шагом добрался до створок и отправил одного миньона-диверсанта на следующий этаж, чтобы тот нажал на кнопку вызова лифта.

Зачем? Все дело в том, что не в каждой шахте есть удобные лестницы для технических нужд. На самом деле они встречаются достаточно редко: либо в очень старых зданиях, которые делали по прежним стандартам, либо, наоборот, в новостройках с переусложненными системами подъема грузов и людей на высоту. В остальных случаях во время ТО просто используют альпинистское снаряжение.

Здесь лестницы не было. Зато была камера внутри кабины. Так что легкой поездки на шесть этажей вверх у меня не будет. Вместо этого залезу в шахту и зацеплю кошку за кабину. Благо там есть технические отверстия. Дальнейший же путь придется провести в качестве болтающегося на тросе куска мяса.

Сказано — сделано. С усилием отодвинул створку, пролез внутрь, вернул ту на место, поднялся по направляющей и зацепил кошку. После этого осталось только слегка размотать трос, повиснуть, а затем отправить «открывашку» на пятый этаж и вызвать оттуда лифт.

Так я смогу попасть на четвёртый, где начинаются офисы, которые в данный момент почти пусты. В ночную смену выходит самый минимум работников. Могли бы и вовсе не выходить, но иногда возникают срочные заявки для оперативной обработки. В связи с этим центр управления всегда полон людьми. Хоть и в меньшей концентрации.

В любом случае, это лишь усложняет мою задачу, а не делает её невыполнимой. Камер на таких этажах немного, и я смогу пробраться к лестнице незамеченным, если буду регулярно проверять местоположение сотрудников.

Дальше останется только спуститься на третий и открыть пару дверей с навороченными замками. Во всяком случае, всё должно произойти так, если костюм сработает как надо и не выдаст моего присутствия. В случае неудачи придётся улепётывать отсюда. Возможно, даже с членовредительством.

Отцепил кошку и соскользнул по направляющей до створок четвёртого этажа. Там сделал небольшой перерыв «на подышать» и заодно проверил местоположение людей. Все были на своих местах. Работали. А значит, и мне пора заняться делом.

Отправил «открывашку» на верхний этаж и вызвал оттуда свой лифт, чтобы меня им не раздавило, если кто-то снизу решит покататься. Сам же вцепился в край мешающей продвижению внутрь помещения железяки и отвёл её в сторону.

Дальше двигаться не стал. Ведь прямо надо мной висела камера, и её нужно отвернуть вправо. Заслал диверсанта и через несколько секунд стоял в коридоре. Бежевые стены, подвесной потолок и слегка потрескавшаяся плитка под ногами. Типичный дизайн для государственного учреждения.

Мне нужно двигаться на юг. Перепроверил призраками округу, а затем выдвинулся к лестнице, стараясь не издавать лишних звуков. Даже переступал исключительно с пятки на носок, чтобы не скрипеть обувью.

Пройдя пятнадцать метров, понял, что можно двигаться быстрее. Людям в кабинетах было глубоко безразлично всё, что происходит за пределами их рабочих мест. Так что, уже не опасаясь обнаружения, я ускорился и спустя тридцать секунд оказался у поворота к лестнице.

Там дождался сигнала от призрака, что контролировал операторов, и после его отмашки повернул объектив в сторону. Потом осталось только добежать до двери, которую предварительно открыл призраком, и выйти на лестницу.

— Я на месте.

— Поняла, — отозвалась Виктория. — Дальше вам нужно проникнуть в двенадцатый кабинет и подключить модуль к рабочей станции. Там сейчас кто-нибудь есть?

— Нет, — ответил я, после того как проверил нужное помещение.

— Хорошо. Тогда буду ждать вашей команды. Помните, что с начала атаки у вас будет только шесть минут бездействия камер.

— Помню.

Быстренько изучил обстановку на этаже и понял, что сейчас начинается самая напряжённая часть операции. Я должен проникнуть в серверную, прямо под носом у службы безопасности. Более того. Сделать это нужно за весьма ограниченное время.

Ладно. Вдох и выдох. Надо успокоить нервы. Вдох и выдох. Ну, поехали.

Накидываю на лицо специальную плотную тканевую сетку и спускаюсь на этаж ниже. Она нужна, чтобы тепловые датчики не смогли меня обнаружить по единственной незакрытой части лица. — глазу и переносице. Из-за неё видимость значительно снижается, но общие силуэты всё равно можно видеть.

Внизу нахожу считыватель пропусков. Игнорирую его и действую напрямую через замок с помощью «открывашки». Сам же блокирую действие датчика, регистрирующего открытие двери, техникой Иви. Получилось. Операторам сигнал не поступил.

Проверяю коридор. Чисто. Захожу на этаж и закрываю за собой дверь. Дальше нужно пройти двенадцать метров на за-

пад и повернуть налево. Там, в шести метрах с правой стороны, находится нужный мне кабинет. Сразу же отправляю к нему «открывашку», чтобы не делать это в последний момент.

До поворота дохожу за считанные секунды, но на всякий случай проверяю, есть ли кто-то за ним. Сделал это не зря. В мою сторону шла девушка с кружкой кофе в руках. Чёрт. Возвращаться некуда, и мест, где можно спрятаться, поблизости нет.

— Извините, — едва слышно прошептал я и запустил диверсанта в чашку с кофе. Он должен был заставить ту дёрнуться у неё в руке. Что, собственно, и сделал с большим успехом. Так дёрнул, что девушка пролила на себя горячий напиток, запачкав белоснежную блузку.

Она выругалась, попыталась вытереться, но в конечном итоге развернулась и отправилась обратно на кухню. Я тоже не стал терять время и коротким рывком достиг нужного места.

Кабинет оказался именно таким, каким его запомнили призраки: большим и пустым. Местный начальник службы безопасности является довольно аскетичным человеком. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в кабинете присутствует лишь необходимый минимум мебели, оборудования и предметов интерьера.

В данный момент Джейсон Корент отдыхает дома и наверняка видит уже десятый сон. Следовательно, он будет не

против, если мы воспользуемся его компьютером. Тем более что пароль от учетной записи начальника СБ я узнал еще во время первой разведки.

Быстро ввожу двенадцатисимвольную белиберду и получаю доступ к его файлам и внутренней сети службы безопасности. Жаль, что не к серверу. Ведь тот изолирован, и работать с ним можно либо из пункта управления, либо напрямую через терминал.

Впрочем, Виктория уверила меня, что даже такого доступа хватит, чтобы ненадолго парализовать системы. Главное — атаковать нужные узлы из правильного места. Например, с компьютера главного человека в здании.

– Готово, подключайтесь, — произнес я, подсоединив модуль удаленного доступа к компьютеру.

– Вижу. Две минуты.

Мне же этого времени хватило, чтобы проверить маршрут до серверной и признать его условно безопасным. Условно, потому что камер на моем пути будет очень много. Также как и датчиков движения, тепловых и даже магических артефактов, регистрирующих всплески маны в пространстве.

Да. Тут есть и такие. Они рассчитаны на редких представителей преступного мира с уникальными дарами. Вроде оптической маскировки, мимикрии, иллюзий и прочего. Стоит им оказаться в радиусе обнаружения такого датчика, как запустится система откачки воздуха из серверной и тамбура, который к ней ведет.

Эти артефакты реагируют не на саму применяемую магию, а на изменение количества маначастиц в заданном объеме. Ведь сильные маги заметно фонят своими источниками, а слабые элементарно не смогут использовать подобные силы. Даже если будут обладать нужными дарами.

Для этого необходим очень высокий контроль над собственной силой, который достигается лишь с опытом и ростом внутреннего резерва. Ибо без энергии ты просто не сможешь использовать свой аспект.

Меня же эти датчики не заметят по весьма банальной причине. Мой источник настолько мал, что своим пассивным излучением не способен повлиять на общий фон, даже если буду спать с артефактом в обнимку. Поэтому на их счет мне можно не переживать. В отличие от остальных.

– Мы готовы.

– Хорошо. Начинайте.

Как только это произнес, сразу же выдернул модуль из компьютера и устремился к выходу. В тот же миг свет в коридоре начал часто мигать, пока не отключился вовсе.

Это значило, что у меня есть лишь десяток секунд добежать до нужного места, пока не запустится аварийный генератор. Поэтому не стал тратить время и побежал по длинному коридору, что есть сил.

Получилось почти идеально. К моменту, когда я скрылся за поворотом, ведущим к тамбуру серверной, свет вернулся. Вряд ли меня кто-то заметил, но лучше не стоять на одном

месте. Подбежал ко входу и начал взламывать дверь техникой Иви, параллельно проверяя коридор.

Справился чуть быстрее своего лучшего результата. Так что двадцать восемь секунд спустя стоял внутри тамбура и не дышал. Дальше надо действовать очень осторожно и плавно. Любое движение свыше километра в час выдаст меня.

Перетекая из одного положения в другое, преодолел разделяющее меня и бронедверь серверной расстояние примерно за минуту. После этого положил руку на цифровую панель и начал взламывать уже ее. Это оказалось сложнее, но справился тоже достаточно быстро.

Открыл дверь и заглянул внутрь. Сразу же захотелось броситься к панели управления. Все-таки мое время истекало. Однако этого делать не стал. Внутри серверной тоже есть датчики. Поэтому, двигаясь с величайшей осторожностью, подошел к терминалу и подключил МУП. Успел за двадцать шесть секунд до срока.

– Приступайте, — тихо произнес я, наблюдая за тем, как на экране панели управления начали очень быстро мелькать открывающиеся окна и командные строки.

– Готово, сэр. Система под нашим контролем, — произнесла Виктория.

Было очень приятно услышать эти слова. Тяжело выдохнул и наконец-то расправил напряженные плечи. Оставшаяся часть операции обещает быть максимально простой.

– На записях есть мое изображение? — поинтересовался

у девушки.

– Есть, — ответила она спустя десяток секунд. — Несколько размытых силуэтов. Мы уже подменили их чистыми кадрами.

– Хорошо. СБ что-то заподозрила?

– Нет. Наши ребята скормили системе байку о скачке напряжения. Так что охрана ни о чем не подозревает. Можете забирать модуль и направляться к цели. Камеры и датчики в данный момент не функционируют, а в пункте управления СБ работает с эмулятором. У вас есть два часа, прежде чем программа самоликвидируется и система заработает в штатном режиме. Текущий пароль от лифта главной серверной: SAKS395Y.

– Понял. Выдвигаюсь на точку.

На этом наша беседа была закончена, а я направился в обратном направлении. Теперь мне не надо беспокоиться о камерах и прочем. Достаточно контролировать положение людей на этаже, и можно без особых проблем перемещаться по всему центру.

Только действовать впопыхах не хотел, и поэтому, выйдя из тамбура, ненадолго задержался, чтобы с помощью своих открывашек открыть все нужные двери по пути следования и закрыть ненужные. Вроде тех, где сидят сотрудники центра. Как только пройду, то открою их вновь, дабы не вызывать подозрений.

Таким образом, спустя минуту спокойно прошел по кори-

дору, сел в поднявшийся лифт и без каких-либо затруднений спустился на минус восьмой этаж. Там прошел по длинному коридору с кучей датчиков и взломал очередную бронедверь техникой сращивания.

За ней меня ждал очередной лифт. Сел в него, ввел пароль и направился вниз. Целых две минуты кабина спускалась до уровня серверной. Это красноречиво говорило о степени заглубления бункера. Однако больше всего впечатлил вид уходящего далеко вперед тоннеля, когда створки открылись.

Тут пришлось расчехлять очередную заготовку — уменьшенный пенниборд с маленькими электродвигателями. Кастомная хренотень, сделанная умельцами Крепости под конкретную задачу. Достаточно маленький, чтобы поместиться в рюкзак, и достаточно мощный для перемещения человека моего веса на несколько километров в одну и другую сторону.

Тратить время на пешую прогулку до серверной было бы расточительством. Поэтому мы решили использовать эту штуковину. Ведь в отличие от нормальных сотрудников у меня нет специального пропуска, чтобы воспользоваться электрокаром, который сейчас стоит справа от меня.

И все бы ничего. Вот только за время своих тренировок я так и не научился кататься на этой штуке. Больше времени проводил на заднице, чем на доске. Так что пришлось усадить свою пятую точку на узенькую платформу, взять пульт в руки и катиться по длинной кишке к точке назначения.

Ехал долго. Во-первых, само расстояние являлось далеко не маленьким. Во-вторых, треклятый пенниборд так и норовил выскочить из-под меня. Постоянно приходилось корректировать движение ногами. Но, как бы то ни было, вскоре вновь оказался перед очередной бронедверью.

Взломал её за привычные тридцать секунд и через мгновение очутился в огромном зале. Его я уже видел через призраков, но вживую впечатление оказалось значительно сильнее. Огромное помещение с тысячами серверных стоек давало прочувствовать масштаб империи.

Поглазел на это немного, а потом сразу же направился к ближайшему терминалу. Времени у меня не то чтобы много. Лучше поторопиться и сделать все до того, как какой-нибудь глазастый оператор заметит, что работает с липовой системой.

Подключил модуль удаленного доступа и принялся ждать. В этот раз Виктории с компанией придется потратить больше времени для подключения. Ведь сюда обычный радиосигнал не пройдет, и надо будет работать через сеть.

Всю подноготную и сложность такого подключения я не знаю, но девушка сказала, что это займет какое-то время. Мне же остается только ждать, так как возможности помочь нет.

Время текло очень медленно. Настолько, что начал ходить из стороны в сторону. А так приходится делать только в случаях, когда либо запредельно скучно, либо не знаю, куда се-

бя деть. Сейчас приходилось испытывать и то, и другое.

Однако спустя двадцать минут ожидания экран терминала моргнул и начал показывать всякую белиберду. Точно так же, как это было с сервером наверху. Соответственно, команда смогла пробиться и начала работать.

С этого момента можно запускать часовой отсчет, по итогам которого дело должно быть сделано, а я смогу вернуться на поверхность.

Во всяком случае, так мы думали, когда разрабатывали план операции. На деле же все заняло немного больше времени. Один час и четырнадцать минут. За это время ребята подчистили все свои грехи, провели нужные сделки через систему, а также отдраили историю жизни Кэла до блеска.

Удалили данные не только из ГАГУ, но и из связанных с ней инстанций: реестра судебных решений, банка биометрических данных, архива социального контроля и реестра семейных связей. Таким образом брат Иви вновь стал примерным гражданином.

Правда, не до конца. Еще нужно подчистить за ним в полиции и тюрьме. Вот тогда к нему уже не подкопаешься. Собственно, как и к нашей команде, которая хочет удалить данные о своих прошлых проступках.

В завершение ребята вывели на экран терминала изображение с котенком, показывающим оттопыренный большой палец. Это условный сигнал, означающий, что дело сделано и можно выбираться.

Облегченно выдохнул, забрал модуль и отправился в обратную сторону, катясь на своем маленьком транспорте. У лифта убрал доску обратно в рюкзак. Больше она мне сегодня не понадобится.

Поднявшись на минус восьмой, сверился с часами в коммуникаторе. У меня было еще немного времени, чтобы выскользнуть из центра управления, пока система не работает в штатном режиме. Следовательно, нужно действовать по третьему плану отхода.

Этот вариант практически не отличается от первого. Разница лишь в том, что покинуть здание я должен был через служебный выход, а не через технический тоннель. Поэтому поднялся на второй этаж, оттуда прошел к пожарной лестнице и дальше двигался через помещения для низового персонала, периодически прячась от снующих людей.

К выходу добрался за четыре минуты до истечения срока. Там сделал небольшой перерыв, дожидаясь, пока патруль отъедет подальше, а затем короткими перебежками двигался вдоль фигурных кустарников, ведущих к лесному массиву.

Как только скрылся под кронами деревьев, то сразу же облегченно выдохнул. С этой позиции выбраться с территории комплекса было значительно проще. Достаточно идти по своим же следам, и непременно окажешься в нужной точке.

Тем не менее помощью Виктории пренебрегать не стал. Вместе с ней мы прошли по маршруту и благополучно завершили операцию, когда я отбежал от высоченного забора

и забрался в машину Нэйта. На этом часть глобальной задачи была выполнена.

Глава 6

Айко Танака

Айко любила проводить время на арене. Здесь она чувствовала себя как дома. Могла сконцентрироваться на главном и не распыляться на пустые мысли о бесполезных вещах, которые лишь отягощают жизнь, а не делают ее ярче. Это место ее силы и в то же время храм почитаемого бога.

Дом Танака имеет очень долгую историю, тянущуюся к материнской планете. Тысячи лет эта фамилия передавалась из поколения в поколение. Так же как память и традиции. Поэтому потомки дома не стали вверять свои судьбы новому богу — Единому Пути для всех жителей Астреи.

Нет, Танака верят только в одного бога. Хатиман — их повелитель и владыка. Тот, кто заведует войной и покровительствует воинам. Тем, кто презрел смерть и сделал ее своим ремеслом. Так же, как это сделала Айко после уничтожения своего дома и наследия.

Она сделала это сама. Вырезала всю родню до последнего человека, чтобы те больше никогда не оскверняли этот мир своей ложью и делами. Стерла любое упоминание о некогда великом доме. Полностью вычеркнула его из истории и своего сердца. Для него там больше нет места.

По этой же причине Айко никогда не пользуется своей фа-

милией, чтобы не напоминать себе о том, откуда она родом. Даже прошедшие годы не смогли залечить ту рану, что ей нанесла семья.

Но здесь, встав посреди арены, она могла себя чувствовать почти живым человеком. Ведь дома и стены помогают. А сейчас ей помощь пригодится. Ибо в гости пришла та, кто бесит девушку куда больше, чем любой из живущих.

— Привет, Айко, — вошла на арену Елена Воронова с лучезарной улыбкой на устах, — как твоё ничего?

— До того как ты появилась, было неплохо, — с привычно хмурой физиономией ответила девушка, продолжив водить лезвием клинка по точильному камню.

— Ммм, значит, у тебя все по-старому, — хмыкнула Елена. — До сих пор дуешься из-за того контракта?

Отвечать на это Айко не стала. Просто выразительно подняла бровь.

— С чем пожаловала, Карна?

— Причин много, но начну с самой важной, — ответила Воронова, присаживаясь напротив подруги (во всяком случае, она точно считала Айко таковой). — Отец ввел двенадцатый протокол.

Как только слова прозвучали, девушка тут же остановилась и отложила наполовину заточенный меч в сторону. Так она делала очень редко. Как правило, только если происходило что-то очень плохое или срочное. Сейчас был первый случай.

— Сколько? — коротко спросила она.

— Из недавних — четверо. Всего больше двадцати.

— Как?

— Группа сильных магов. Выслеживают, блокируют, затем уничтожают. Иногда с сопутствующими потерями.

— Понятно, — кивнула Айко. — Надолго глава запирает молодняк?

— До выпуска, если спецгруппа не сможет разобраться с проблемой.

— Нашего тоже?

— Ты о ком? — удивилась Елена.

— У нас с тобой только один общий ученик, — не переставая хмуриться, ответила девушка.

— Вообще-то уже нет, — наоборот, повеселела собеседница. — Это, кстати, еще одно, о чем я хотела с тобой поговорить.

— Что это значит? — начала заводиться Айко. Ведь она очень не любила, когда ей подсовывают учеников без согласования.

— То и значит, — пожала плечами Воронова. — Белов попросил взять на обучение его названую сестру и ее подругу. С Кайро и Либором я уже поговорила и вот пришла к тебе.

— Зря пришла. Не стану учить каких-то бродяжек по просьбе Ито – чисто из вредности ответила Айко. Хотя и так уже согласилась учить Эмилию.

— Станешь, конечно же, — улыбнулась в ответ Елена. — Покочевряжишься для вида немного, а потом все равно начнешь учить. Я тебя уже не первый год знаю.

На это ей нечего было ответить. Воронова хоть и бесит невероятно, но говорит правду. Айко сама понимала, что не откажет в обучении никому, предварительно на него не взглянув. Исключения могут быть только для откровенных подонков и психопатов. С такими она даже не станет говорить — зарубит на месте, если дадут повод.

Тут же ситуация другая. Девушка немного изучила своего ученика и понимает, что тот не станет держать подле себя гнилых людей. Это читается в его глазах, поступках и ударах. А их она видела более чем достаточно, чтобы познакомиться с тем, кто живет внутри мальчика.

В нем нет злобы. Только гнев и боль. Они им движут и заставляют менять мир вокруг себя в нужную ему сторону. Поэтому глупо предполагать, что такой человек станет связываться с кем-то, кто не будет достоин оказываемого внимания и любви. Тем более что одну из них он назвал сестрой.

– Ты не ответила на вопрос, – решила перевести тему девушка.

– Белова не станут ограничивать. Отец распорядился, – ответила Елена и слегка откинулась назад, оперевшись на расставленные руки. Так она делала не только для удобства, но и чтобы побесить подругу, демонстрируя большую и упругую грудь. Ведь в этом противостоянии Айко крыть бы-

ло нечем. – Он тоже понимает, что мальчишка плевать хотел на наши правила и предписания. Нужно будет кого-то грохнуть, и тот обязательно найдет способ покинуть Крепость.

– Ясно, – спокойно кивнула девушка. – Слышала, ты недавно ходила с ним на дело.

– Ну да. Было такое, – согласилась Воронова.

– Как он тебе?

– Ничего такой. Подрастет вполне симпатичным мужиком. Только вот протез все портит, – с улыбкой ответила собеседница.

– Я о другом.

– Знаю, – усмехнулась Елена. – Просто не могла упустить возможность тебя подразнить.

На это девушке осталось только закатить глаза. Карна, как всегда, в своем репертуаре.

– С ним сложно, – уже серьезнее продолжила говорить она. – Иногда кажется, что общаешься с обычным ребенком. Болтаешь обо всякой ерунде, и он охотно поддерживает беседу. Может шутить или смеяться над всякими глупостями. Внешне ничем не отличается от нормального подростка. Часто угрюмый и задумчивый. Временами милый. А в редких случаях так вообще может просто улыбнуться хорошей погоде или вкусному пирожку.

– Но…

– Но стоит ситуации измениться, и уже меняется сам Белов.

– Как? – заинтересовалась Айко.

– Это сложно объяснить. Он словно меняет восприятие мира. То, что раньше было человеком, становится просто объектом, которого нужно лишить способности к сопротивлению или жизни. Смертельное оружие, которое у большинства людей вызывает страх, превращается в инструмент, с чьей помощью можно достичь поставленной цели. В нем будто пропадает все человеческое, а это место занимает машина. Она считает, анализирует и делает выводы, чтобы остальное тело могло выполнять свою функцию. Его не пугает кровь, не трогает смерть, и даже вопли с мольбой убить ему по барабану. Стоит, смотрит и ждет, пока цель испустит дух.

– Говоришь так, будто это плохо. Он ликвидатор, и ему важно иметь стабильную психику.

– Вот именно что ликвидатору важно иметь стабильную психику, а не одиннадцатилетнему сопляку, который в этом возрасте еще не должен укладывать людей штабелями в могилы.

– И много?

– Что? – не поняла Воронова.

– Многих он убил?

– Не знаю. После второго десятка перестала считать.

– То есть ты его боишься? – решила напрямую спросить Айко, но получила неожиданный ответ. Вот только неожиданными были не слова, а эмоция на лице. Вместо того чтобы

хмуриться, Елена начала улыбаться и делала это искренне.

– Нет. Я его не боюсь. Скорее боюсь за него.

– Ты-то? – неожиданно даже для себя усмехнулась девушка.

– Не поняла, – посмурнела собеседница.

– Прости, но не припомню, чтобы ты о ком-то переживала. Сколько уже выпустила учеников? Троих?

– Четверых. И за них я не переживала, потому что те были готовыми ликвидаторами и попали ко мне за год до выпуска.

– Стало быть, ты волнуешься только за молодняк?

– Дело вообще не в возрасте.

– Тогда в чем?

– Я не могу объяснить. Точнее, не знаю, как это сделать словами. Белов будто оголенный нерв. Пока не трогаешь все более-менее, но стоит задеть, и начинает происходить какая-то жуткая хрень. Загорается в момент и начинает рвать людей на куски, но при этом не теряет голову. Ходячий парадокс, блин.

– Да. Ты права. Понятнее не стало, – вернула шпильку Айко.

– Я не вижу его будущего, – спустя минуты тишины серьезно произнесла Воронова.

– Заделалась в ведуньи или оракулы?

– Нет. Понимаешь. У меня всегда получалось представлять, каким человек может стать по прошествии времени. Достаточно просто взглянуть, и сразу становится ясно, что

кто-то не проживет и пары лет, а кто-то, наоборот, сможет заниматься нашим ремеслом до старости. Вот взять, например, тебя.

– Меня? – удивилась девушка.

– Смотря на тебя, я легко могу представить, как ты в старости живешь в маленьком домике у океана и гуляешь по садику в этих ваших национальных деревянных тапках.

– Гэта, – поправила подругу девушка.

– Да пофиг, – отмахнулась та. – Суть в том, что я могу представить, какой ты можешь быть спустя много лет. С Беловым же все не так. Мне сложно вообразить, каким он будет уже через год. Что говорить про более долгий срок. И это страшно.

– То, что ты его не знаешь?

– Да. Он кажется насквозь понятным, но стоит отвернуться и там уже совсем другой человек.

– Тогда не отворачивайся.

– Легко сказать, – хмыкнула Елена. – Этот засранец вечно из поля зрения пропадает. Вот ты, например, знаешь, где он сейчас?

– Нет, – спокойно ответила девушка.

– И никто не знает. Ни отец, ни его сестра, ни службы Крепости. Подозреваю, что эта его координаторша знает, но говорить отказывается.

– Кто?

– Виктория. Занимается координацией операций и руко-

водит целой командой спецов.

– Прямо операций или «операций»? – второй раз она выделила слово пальцами-кавычками, чтобы придать ему ироничный оттенок.

– Прямо операций. Там все: разведка, обеспечение, логистика и так далее по списку. Пацан обложился профи со всех сторон и рассекает по городу с какими-то непонятными целями. Куркуль мелкий.

– Нда, – коротко заключила Айко и погрузилась в свои мысли.

А подумать было о чем. Ведь за прошедший год она так и не решилась погрузиться в жизнь ученика. Только передавала ему свои знания и навыки да радовалась, когда тот показывал хорошие результаты. Что еще нужно для мастера-инструктора?

Оказалось, что необходима некоторая доля участия. Воронова вон как горит пацаном, что даже начала обзываться. Значит, он смог её заинтересовать больше, чем любой другой ученик.

«Может, тоже стоит присмотреться к нему получше?» – подумала девушка.

Эта мысль оказалась ключевой. Ведь даже когда Воронова рассказала все, что хотела, и ушла по своим делам, девушка все равно продолжала думать об ученике. Далеко не лучшем, к слову, и уж точно не единственном.

Однако рано или поздно всем приходится вынырнуть из

омута глубоких дум. Айко — не исключение. Спустя некоторое время она выбросила парня из головы и продолжила точить свое оружие. Это занятие успокаивало её разум и очищало сознание.

Глава 7

Ито-Белов

– Эй! Мусор поганый! Лови маслину! – крикнул я и швырнул круглый камешек прямо в лобешник патрульного.

Тот, получив подарочек, смешно запрокинул голову и грохнулся на задницу. Его напарник выглядел удивленным и постоянно переводил взгляд то на ржущего в голосину меня, то на лежащего у ног товарища. Парень явно не понимал, как ему надо поступить: ловить хулигана или помогать другу.

Все решил второй бросок камня. Только вместо полицейского им я повредил лобовое стекло патрульной машины. Такого нерешительный правоохранитель стерпеть не смог и тут же побежал в мою сторону.

Дожидаться поимки было глупо, и потому пришлось убегать. Тем более что цель этого спектакля почти достигнута. Осталось лишь правдоподобно дать себя скрутить, и можно отправляться в каталажку. Да не абы какую, а ту, где служат два этих олуха.

– Не догонишь, мусорилла! – задорно крикнул я и резко повернул за угол. Там пробежал еще несколько метров, чтобы театрально запнуться за криво лежащую плитку и грохнуться, разодрав себе руки.

– Добегался, гадёныш! – самодовольно заявил догнавший

меня полицейский с заметной одышкой.

– Тебе просто повезло, – со смешком ответил я, когда тот надевал наручники за моей спиной.

Весь дальнейший путь до патрульной машины пришлось отыгрывать роль непокорного подростка, который не уважает полицию и считает их свиньями. Грубил, матерился и иногда отвешивал едкие комментарии про их матерей. В общем, вспоминал богатый лексикон трущобных мальчишек. Их я повидал в своей короткой жизни с избытком.

– Догнал? – задал риторический вопрос второй коп, когда мы подошли к нему.

– Как видишь. Что делать будем?

– В участок его. Впаяем нападение на представителя порядка, – злорадно усмехнулся тот, что с шишкой во лбу.

– Э, вы че? Какое нападение? – начал голосить я. – Тебе голову напекло, мордатый? Сам грохнулся и башкой о землю трахнулся. Я тут ни при чем.

– Повыступай мне еще! – рявкнул мужик и влепил солидный подзатыльник. – Сажай его! – кивок в сторону машины.

Напарник противиться не стал и затолкал меня на задний диван, не забыв пристегнуть наручники к специальному креплению. Стоило ему закрыть дверь, как я сразу же ощутил неприятный запах. Смесь пота, алкоголя и мочи. То есть тех, кого прокатили на этой машинке до моего появления. Теперь придется выбросить одежду.

– Ты уверен? – спросил молодой напарник мордатого. Их

голоса я слышал через слегка приоткрытое окно. – Пацан же совсем молодой. Ну какая ему зона?

– На рожу его посмотри, – кивнул тот на меня. – Это тебе не местная шелупонь, что от мамкиной сиськи только оторвалась и решила похулиганить. Зуб даю этот выпердыш из трущоб к нам в гости приехал. Там видно скучно стало, и он на гастроли отправился.

– Ну не знаю, – засомневался молодой.

– А я знаю. Десять лет уже в полиции и таких навидался. Это сейчас он камушками кидается, а потом смелости наберется и кидать уже будет свинцовые пули. Да с такой скоростью, что башку навылет пробьет.

– Не резковато? С хулиганки сразу на мокруху прыгнул. Мелкий же еще совсем. Давай отпустим. Все равно ведь сержант вызовет социалку, и те его отмажут.

А вот это уже нехорошо. В моем плане добросердечным легавым места нет. Если он сейчас уговорит напарника, то мне придется повторить этот же трюк с другим нарядом. А тратить время на его поиск совсем не хочется. Следовательно, придется помочь с решением этим двум.

– Вань. Я, конечно, понимаю, что ты в полиции недавно. Но даже так уже должен был понять, что эти – опять кивок в мою сторону, после которого тон голоса сменился на удивленно-недоуменный – не меняются.

– Ты чего? – заметил смену эмоций друга напарник.

– Пацана не пристегнул.

– Кто? – удивился молодой.

– Ты.

– В смысле? Пристегнул, конечно же.

– Да? Тогда кто это там бежит? – еще один кивок в сторону бегущего меня со скованными наручниками руками за спиной.

– Черт! – выругался сердобольный коп и побежал за беглецом.

Как только призрак показал мне всю эту сценку, я сразу же повторил маневр с падением и позволил разочарованному парню вернуть себя в машину. Больше он не заикался о том, чтобы отпустить бедное дитятко, и полностью принял сторону товарища.

После этого парочка легавых сразу повезла меня в участок. Тот самый, где я целый час околачивался, подбирая жертв. Центральный участок полиции города Осмар. Мекка для всех блюстителей порядка, которые не только чтут закон, но и умеют им пользоваться для собственной выгоды.

В общем главный оплот карьеристов. Сюда стремятся только те, кто хочет не просто более высокое звание, но и недосягаемый для остальных статус. Потому что тот же патрульный центрального участка столицы, все равно что лейтенант в таком же участке Корнака. Звания и обязанности разные, но в неофициальном табеле занимают одну и ту же позицию. Про зарплаты вообще молчу.

Впрочем, до их внутренних заморочек мне нет никакого

дела. Куда важнее то, что очень скоро я попаду внутрь главного штаба городской полиции. И для этого не придется продираться через туеву кучу сенсоров и датчиков. Хватило парочки камней, чтобы попасть в святая святых.

– Чего притих, малец? – обратился ко мне старший в этой паре. – Уже представляешь, как будешь на нарах отдыхать? Думаешь, тебе там понравится?

– Не знаю. У мамаши своей спроси. Думаю, тебя там зачали, – с милой улыбкой ответил я.

– Шути, шути. Скоро не до шуток будет, – окрысился мордатый.

– Спасибо за разрешение. Как вас там? Офицер сосу бибу? – тут пришлось мерзко заржать, хотя шутейка получилась так себе. Роль важнее правды.

Больше со мной заговорить не пытались. В основном потому, что на каждую реплику отвечал очередной колкостью или просто называл поросятами. Почему-то подобное их раздражало куда сильнее, чем упоминание принадлежности обоих к сексуальным меньшинствам или намеки на инцест.

Хотя не уверен, что им было хуже, чем мне. Ведь я не тот человек, что привык сыпать оскорблениями на незнакомых людей. Наоборот, в большинстве случаев стараюсь держаться подчеркнуто вежливо и не давать повода для неприязни. Поэтому к концу поездки очень хотелось помыть рот с мылом и попросить прощения.

– Выходи, – хмуро произнес молодой, отстегивая наруч-

ники от машины.

– Да уж догадался, шпала ты стоеросовая, – парень и правда был очень высоким.

После этого он схватился за мой рукав и повел в сторону бокового входа. Там меня должны будут оформить, обыскать и отправить в детскую комнату, пока мордатый заполнит бумажки.

Уже у двери столкнулись с примечательной парочкой. Первым был мужик лет пятидесяти в слегка потрепанном костюме, с сигаретой в зубах и сединой в щетине. Второй оказалась девушка. Молодая брюнетка в стильных очках, кожаной куртке и джинсах в облипку. Красивая. Настолько, что не должна работать в полиции. Во всяком случае, сложно представить её на месте преступления.

Они о чем-то говорили, но мне удалось услышать только часть беседы.

– Шеф выдал новое дело, – произнес мужчина.

– Опять какая-нибудь фигня, как с тем блогером? – с явным неудовольствием спросила девушка.

– Нет. В этот раз что-то интересное. Будем работать в трущобах.

Больше услышать ничего не удалось. Меня завели внутрь и пристегнули к лавочке. Напротив были камеры временного содержания, что уходили дальше вглубь здания и на несколько этажей вниз. Все же участок центральный, и сюда зачастую привозят заключенных, которых позже везут в суд. Так

что места под задержанных нужно много.

– Что тут у вас? – спросил здоровый чернокожий мужик, заходя в помещение. Судя по погонам, сержант.

– Нападение на представителя порядка, сопротивление при задержании, попытка побега, – быстро отрапортовал мордатый.

– Еще повреждение городского имущества, – решил не отставать молодой.

– И все это сделал этот сопляк? – с сомнением спросил здоровяк.

– Так точно, сэр. Все есть на записях регистраторов.

– Ясно. Тогда оформляйте, – кивнул мужик и ушел.

– Оформляйте, мусора! – крикнул я и заливисто рассмеялся, чем заслужил гневные взгляды полицейских и одобрительные будущих сокамерников. Все-таки грех было не накинуть говна на вентилятор, раз представилась возможность.

Дальнейшее оформление превратил в настоящий цирк и всячески старался вывести окружающих из себя. Кричал, пел похабные песенки, отвешивал сомнительные комплименты офицерам женского пола и в целом вел себя вызывающе. Мол, смотрите, какой я удалой. Могу скаламбурить, связав таз тучной женщины с пердюмоноклем и тому подобное.

Зачем? Надо, чтобы окружающие перестали видеть во мне ребенка и восприняли как малолетнего уголовника. Ведь в противном случае перевод из детской комнаты в нормальную камеру может не состояться. Еще начнут причитать, что

так не положено, и так далее. Их жалость сейчас будет лишней.

А после моего выступления у этих ребят подобной мысли не возникнет, и все закроют на это глаза. Да что говорить, если даже сейчас на меня уже бросают презрительные и откровенно злобные взгляды. За прошедшие десять минут я достал их сильнее, чем обычные преступники.

Когда все бумажки были оформлены, мордатый офицер повел меня в досмотровую, где быстро обыскал. После этого снял отпечатки и сделал стильный магшот. Даже я заценил. Один из миньонов следил со стороны и показал, что на фоне полосатой стены выгляжу вполне эстетично.

Переживал ли по поводу пальчиков? Нет. Виктория постаралась на славу и подготовила меня к операции. На пальцах тонкие силиконовые накладки, которые не отличишь от настоящих. Протез глаза заменили на нормальный и подобрали линзу в цвет здорового. Шрамы тоже замаскировали. Так что теперь почти не отличался от нормального ребенка. Даже назвался поддельным именем. На ближайшие сутки буду Итаном Вайтом.

В общем, проблем возникнуть не должно. Во всяком случае, пока не начнут раздевать. Шрамы под одеждой мы прятать не стали. Слишком долго и неэффективно. Из-за трения одежды накладки могут отклеиться, и тогда у полиции возникнет куда больше вопросов, нежели увидь они обычные шрамы.

После того как меня пробили по базе и закономерно ничего не нашли, мордатый с напарником отвел в детскую комнату под присмотр других офицеров. Помимо них там находилось еще несколько ребят. Восемь, если быть точным. Все старше, а один так и вовсе должен сидеть в нормальной камере. На вид ему было никак не меньше двадцати.

Зайдя внутрь, сел в уголке и принялся ждать, стараясь не вступать ни с кем в беседы. На патрульных напал в начале восьмого, а значит, сейчас примерно девять вечера. Следовательно, нужно подождать еще несколько часов, пока не начнется ночная смена. Тогда здесь станет поменьше людей, и можно будет приступить к основной части плана.

А сейчас… Я уже хотел начать новое представление, как внезапно ожил мой новый протез. Не в прямом смысле. Просто технари крепости встроили в него несколько приблуд вроде МУПа, миниатюрной камеры, микрофона и преобразователя аудиосигнала в микровибрации по принципу наушников с костной проводимостью.

Всем он хорош, кроме того, что, если кто-то пытается со мной через него общаться, то у меня начинает чесаться вокруг глазницы. А если почешу, то протез поворачивается, и приходится пальцем возвращать зрачок обратно в центр.

– Вижу, вы уже в участке, сэр, – прозвучал тихий голос Виктории.

– Угу, – ответил я, стараясь не шевелить губами.

– Как планируете попасть в камеру?

– Работаю над этим.

И я действительно работал. Выбирал жертву, избить которую будет меньше всего жаль. Таковым оказался самый взрослый из нас. За те двадцать минут, что здесь нахожусь, он уже закошмарил парочку ребят при полном попустительстве полицейских. Тем было куда интереснее общаться между собой и периодически шикать на нас.

Поднялся со своего места и направился прямо к задире. Но не для того, чтобы начать с ним перепалку. Нет. Тратить на это время не имело смысла. Вместо этого пыром заехал ему в пах, а когда тот согнулся и упал на пол, начал колотить по голове, выбивая юшку.

Мне важно было добиться эффекта максимально кровавой расправы при минимальных повреждениях. Поэтому бил в нос, по губам и секущими ударами в область бровей. Получилось неплохо. За те восемь секунд, что ленивые офицеры отлипали от стены, я солидно разукрасил подрастающего уголовника и сам хорошенько запачкался в его крови.

Дальше меня оттащили в сторону, а когда попытался сопротивляться, саданули шокером. Приятного мало, но это часть плана. Так что пришлось терпеть. Тем более что своего я добился. Уже через минуту детская комната заполнилась далеко не детьми, а мое безвольное тело под белы рученьки унесли вниз и закинули в пустую камеру.

– Это было… – не смогла подобрать слов Виктория. Ведь она прекрасно видела произошедшее через встроенную ка-

меру.

– Ничего страшного. Жить будет, – оборвал я её размышления, отходя от электрошока. – У нас все готово?

– Да. Ждем вашей команды.

– Хорошо.

Следующие три часа провел в ожидании и тишине. Соседей у меня нет, а ближайшие заключенные находились в десяти метрах со стороны выхода. Так что времени подумать о следующем шаге и хорошенько к нему подготовиться было предостаточно.

Впрочем, готовился не я один. В данный момент вся команда шерстила публичные документы центрального полицейского управления и сравнивала протоколы задержания с лицами, которые попали на запись моего протеза.

Также наши хакеры внедрили своего червя в систему, и теперь мы имели небольшой доступ к внутренним документам. Сделать с помощью него ничего нельзя, но вот просмотреть файлы с распределением задержанных можно. Чем, собственно, и занялись.

Нас интересовали люди, которых взяли за мелкие преступления вроде кражи или хулиганства. Иными словами, те, кто уже встал на преступный путь, но еще не замарался в чем-то действительно серьезном. То есть условно безопасные.

Зачем? Для отвлечения внимания, разумеется.

– Сколько времени?

– Половина первого, сэр.

– Хорошо. Можете начинать, – ответил я и отправил призраков наверх.

Сейчас мне остается только наблюдать за тем, как участок начнет стремительно пустеть. Ведь после моей команды несколько сотен нанятых маргиналов начали громить центр столицы. Ничего серьезного. Только порча имущества. Без насилия и членовредительства. Побьют витрины и разбегутся кто куда. Большего от них не требуется.

Именно для этого мы привезли их из трущоб и раскидали по всему центру, чтобы площадь «поражения» была максимальной. Полиция будет вынуждена направить все наряды в патруль, а в участке останутся только дежурные офицеры, детективы и прочие, кто редко работает в поле.

Так и случилось. Уже через пять минут начали поступать бесконечные звонки от взволнованных граждан и владельцев пострадавших заведений, чьи охранные системы включили тревогу. А вслед за этим патрульные машины стали оперативно покидать парковку, отправляясь на вызов.

Закончил ли я на этом? Нет, конечно. Надеяться на трущобных алкашей с камнями в карманах будет только идиот. Через час их уже всех поймают, а мне нужно, чтобы господа полицейские поработали на улицах как можно дольше.

Поэтому в данный момент Виктория надиктовывала через глаз номера камер, в которых сидят условно безопасные преступники, а я с помощью «открывашек» отпирал меха-

нические замки их камер. Всего таких оказалось пятьдесят шесть. В каждой из них — от трех до пяти задержанных.

Можно было бы открыть и больше, но в остальных либо есть отпетые уголовники, либо сидят женщины, которым Виктория попросила не увеличивать сроки. Ведь побег это отягчающее обстоятельство, и в суде это сработает не в их пользу.

– Ну, поехали, – вздохнул я и поднялся с кровати. Пора разбудить соседей. Подхожу к стеклянной перегородке с отверстиями для вентиляции и начинаю орать – Господа арестанты! Камеры открыты! Валите отсюда!

Ждал ли я, что мне сразу же поверят? Нет, конечно. Поэтому для пущего эффекта отправил несколько диверсантов, чтобы те толкнули открытые двери и продемонстрировали истинность моих слов.

Это помогло значительно лучше. Из открытых камер начали выбегать люди, а в остальных задержанные стали дергать двери и причитать о несправедливости жизни. Мол, почему их не освобождают? Они-то этого заслуживают намного больше, чем кто бы то ни был.

Сам я тоже пока что решил остаться в камере. Во-первых, чтобы меня не затоптали в толчее. Во-вторых, чтобы дождаться пика неразберихи и спокойно покинуть этот подземный уровень. Только не вверх, а немного вбок. Мой путь лежит к шестой допросной.

Глава 8

Открыл свою дверь и неспешным шагом направился вглубь здания. Туда, где заканчиваются камеры. Именно там располагается восемь отдельных помещений, одно из которых выведет меня к техническому люку, оставшемуся от старой пневматической почты.

Попасть в допросную было легче легкого, а вот пробить дыру в стене из двух листов гипсокартона оказалось не так просто. Пришлось задействовать локти, чтобы сломать халтуру строителей, участвовавших в ремонте этого здания. Ведь по уму здесь должно быть бетонное перекрытие.

Да. Все же с моей силой открывается множество удивительных возможностей. Без призраков я бы никогда не смог найти способа проникнуть в столь защищенное место, как центральный полицейский участок. Не хватило бы ни опыта, ни знаний. Тыкался бы во все подряд и везде бы находил тупики. А так отправил миньонов, и они за несколько часов заглянули в каждую щель, чтобы найти самый простой и безопасный путь к цели. Красота.

С другой стороны, не стоит лишать и себя заслуг. Если бы в свое время не начал тренироваться с ментальными матрицами и не доводил свой источник до изнеможения постоянными практиками, то сейчас бы был обычным человеком, который может создать лишь убогое подобие призрака. Так

что моя доля участия тоже что-то весит, и не удастся все скинуть на род и подарок от мамы.

Заглянул в образовавшуюся дыру и обнаружил квадратную бетонную трубу, ведущую в обе стороны. Раньше внутри нее была еще одна. Пластиковая. Именно по ней туда-сюда сновали капсулы с документами между участками и прочими госучреждениями.

– Налево пойду и попаду в сортировочный центр, – пробормотал себе под нос.

– Вам нужно направо, – оживилась Виктория и защекотала мне глазницу.

– Знаю. Вот только лезть туда не хочется. Тесновато.

– Я предлагала вам другой маршрут, но вы настояли на этом, – это хоть и было сказано максимально безэмоциональным голосом, но не уловить укоряющий контекст не представлялось возможным.

– Молчать, женщина. Твой день — восьмое марта, – ответил, кряхтя и пытаясь протиснуться в бетонную трубу.

– Что, простите?

– Не принимай на свой счет. Я и сам не знаю, что это значит. Просто отец всегда так говорил, когда в споре с мамой хотел поставить точку.

– Ясно. Сделаю вид, что не слышала этого.

– Будь так любезна, – попросил я, наконец поместившись в нише. – Слушай, а в протез случайно фонарик не вмонтировали? Ни черта не видно.

– Нет, – коротко ответила девушка и замолчала.

Дальше пришлось ползти в тишине. Если не считать глухих матерков, которые из меня вырывались, когда я цеплялся одеждой за какую-нибудь торчащую железяку или выступ.

Всего на путь до первой развилки потратил четыре минуты. Там повернул налево и пополз к следующему повороту. Благо они были пологими и не нужно было проявлять чудеса гибкости. Достаточно просто выбрать правильный поворот и при этом не стукнуться головой о стык между ними.

После этого пришлось преодолеть еще три развилки, чтобы оказаться в нужном месте. Слева от меня была очередная гипсокартонная перегородка. Вот только перед ней обнаружилась толстая металлическая пластина, которую призраки в темноте не разглядели.

– Шикарно, блин! – выругался я.

– Что-то случилось? – спросила Виктория.

– Случилось. В отличие от допросной, здесь люк не демонтировали.

– Как поступите? Есть еще одна точка выхода, но вам придется вернуться назад на тридцать метров и повернуть направо.

– Подожди немного. Попробую что-нибудь придумать, – ответил ей и грязным пальцем повернул протез зрачком внутрь. Точнее, надеялся, что повернул. Ведь протез был однородным снаружи и на ощупь не понятно, где какая сторона.

После этого руками нащупал люк и начал его бомбардировать эффекторами света, чтобы хоть немного увидеть масштаб проблемы. Получилось неплохо. На целых десять секунд я смог увидеть его слабые очертания. А что еще важнее, увидел приличных размеров щель и проржавевшие петли, которые были приварены к листу металла.

Это уже возможность. Попытался направить в петли несколько открывашек, но те не смогли ничего сделать. Втулка прикипела так сильно, что не поддавалась слабым импульсам тупых миньонов. Поэтому пришлось искать иной подход.

Потратил немного времени и нашел даже два. Первый заключался в применении эффектора трения, который это самое трение устраняет, и повторном применении открывашек. Попробовал. Ничего не получилось. Втулка и корпус уже сплавились в один материал. Все-таки этому тоннелю уже полсотни лет.

Пришлось прибегнуть ко второму. Комбинированному. Он также состоял из двух частей. Сначала подсвечиваю область эффектором света, а затем с помощью модифицированной серии импульсов деформации отделяю люк от петель.

Этот метод зарекомендовал себя значительно лучше. С его помощью я смог пропилить сантиметровый разрез примерно за минуту. Благо теперь область применения эффектора деформации можно увеличить до одного кубического

миллиметра. Спасибо за это программе подбора. Без нее бы вошкался тут до старости, делая вмятины нанометрового размера, как это было в первой версии конструкта.

В итоге за восемь минут освободил люк, и тот, в благодарность, ударил меня собой прямо по роже, упав внутрь. Впрочем, сам виноват. Мог и додуматься, что эта хреновина не сможет провалиться наружу из-за гипсокартона.

Отозвал призрака и убедился, что в соседнем помещении никого не появилось за время моей возни в трубе. Убрал железяку под живот, лег на бок и начал колотить по преграде, пока та не сдалась. Дальше осталось только расширить отверстие и выбраться наружу.

А там меня ждала небольшая каморка с инструментом для уборки. Хотя куда важнее не это, а то, что за пределами каморки находится архив полицейского управления. Последнее место за пределами тюрьмы, где есть хоть какие-то упоминания о липовом проступке Кэла.

Вот только, в отличие от прошлого раза, когда я обносил ГАГУ, здесь были сотрудники, и они в данный момент работают. Соответственно, мне нужно вести себя максимально аккуратно и не шуметь.

Разослал миньонов по архиву и принялся наблюдать за перемещениями работников. Всего их было шестеро, и почти все занимались своими делами в дальней от меня части архива. Там были их рабочие места и единственный выход из помещения.

Прикинул местоположения нужных стеллажей и признал, что сейчас спокойно могу выйти наружу. Что, собственно, и сделал, предварительно вернув протез в нормальное положение. Сейчас мне потребуется помощь Виктории.

– Вы уже на месте? – наверняка удивилась она.

– Как видишь.

– Стоит спрашивать о том, как вам это удалось?

– Можешь попробовать, но вряд ли получишь правдивый ответ.

– Ясно. В таком случае вам нужно выйти из этого помещения и двигаться направо, пока не увидите стеллаж с пометкой ASO1285. Перед ним поверните налево и идите прямо на протяжении сорока метров. Там обнаружите стеллаж ASO1349. Четвертая полка снизу и восьмая секция слева. Интересующие нас документы там.

Инструкция получилась весьма подробная, и потому достиг нужного места без каких-либо проблем. Там и правда оказались все файлы на Кэла, включая те, что собирались из других полицейских участков, когда на него завели дело.

Заправил увесистую папку в штаны и отправился к следующей точке. Всего их двенадцать. Там лежали дела ребят из нашей команды, которые я тоже должен буду благополучно утилизировать.

Вот только было две небольших проблемы. Во-первых, здесь нет чудесного устройства, которое смогло бы переработать столько бумаги за считанные секунды. Все-таки это

архив полицейского управления, и здесь не принято уничтожать документы. Во-вторых, перемещаться с кучей макулатуры очень неудобно. У меня ведь даже рюкзака с собой нет, чтобы туда все сложить. Приходилось носить все в руках.

Когда же все документы были собраны, я припрятал их как можно ближе к выходу, но при этом старался не попасться на глаза сотрудникам. А затем вернулся в дальнюю часть архива и, согласно первоначальному плану, начал раскачивать стеллаж из стороны в сторону, чтобы опрокинуть его.

Это необходимо для привлечения внимания работников. Они наверняка захотят узнать причину грохота и пойдут сюда. Я же в это время должен буду выскользнуть из помещения и забраться в соседнее, где хранятся журналы патрульной службы. Там тоже есть необходимые нам документы.

Стоило об этом подумать, как стеллаж наконец-то поддался и завалился на следующий. Шум поднялся такой, что не было слышно собственных мыслей. Да и, по правде говоря, сейчас не походящий момент для размышлений. Одна часть сознания контролировала тело, бегущее к следующей точке, а другая обрабатывала воспоминание призрака, следившего за работниками. Тот как раз запечатлел их удивленные лица.

Несколько мгновений спустя четыре женщины и два субтильных мужчины выдвинулись в сторону грохота. Я же проскользнул мимо них с западной стороны, подхватил документы и направился к выходу. Там без особого пиетета отвернул камеру над входом в сторону, а затем с помощью тех-

ники Иви взломал навороченный замок и вышел.

Оказавшись в коридоре, вернул все на место и направился к следующей двери. Эта закрывалась чуть более слабым запирающим устройством, с которым справились мои призрачные отмычки в количестве трех штук.

Искомое помещение оказалось значительно меньше предыдущего. Всего двадцать квадратных метров с несколькими шкафами внутри. Большинство из них было полными, кроме двух, что стояли справа. Следовательно, в них наиболее свежие записи.

Посмотрел на плашку с датой и убедился. Здесь были журналы за последний год. Передвинулся левее и сразу нашел нужный раздел. Дальше проще. Дата посадки Кэла у меня есть, и найти соответствующий этому файл не составило труда. Однако на всякий случай проверил и убедился, что отметка о задержании брата Иви присутствует. Выдернул нужный лист и спрятал его в кармане.

После этого настал черед проступков моих ребят. С ними провозился дольше, но благодаря Виктории много времени не потратил. Лишь распихал еще двадцать страниц по карманам за отведенные на это десять минут.

– Куда дальше? – поинтересовался у девушки.

– Вам нужно подняться на этаж выше. Там есть несколько кабинетов с необходимым оборудованием.

– Понял. Веди.

Перед тем как выйти из помещения, пробежался по марш-

руту и открыл все нужные двери. Также перепроверил положение всех камер и напомнил себе их слепые зоны. Тем более что внутри участка тех было очень мало. Видимо, полиция очень не любит, когда за ними кто-то наблюдает.

Сам путь до кабинета какого-то сотрудника ничем интересным не запомнился. Шел, иногда прятался от снующих туда-сюда служащих, но большую часть времени все равно крутил башкой и прислушивался к каждому шороху. Все же здесь цена ошибки куда выше. Сбежать из участка сложнее, и у меня нет при себе никакого оружия. Только красивые глазки. И то, наполовину фальшивые.

Зайдя внутрь, сразу же направился к рабочему столу. Вот только мне нужен был не он сам, а шредер, что прятался под ним. Быстро включил устройство и начал скармливать ему документы. Тот же, в свою очередь, показательно лениво их пережевывал. Да еще и рычал так громко, что хотелось накрыть его одеялом. Жаль, не было при себе.

В итоге потратил на это добрых двадцать минут и пару миллионов нервных клеток. Когда процесс оказался завершен, вытащил пакет с бумажной стружкой и завернул его в какую-то тряпку, что висела на спинке стула с колесиками. Так будет надежнее.

Дальше меня ждала последняя точка назначения в этом замечательном месте. Кабинет заместителя начальника полиции города Осмар. Он располагался на шестьдесят втором этаже и был самой приоритетной целью сегодняшнего дня.

Почему не серверная управления? Потому что туда я пробраться не смогу, даже если очень постараюсь. Это ведь не ГАГУ, где охрана хоть и серьезная, но направленная в первую очередь на сохранение целостности вверенного объекта. Там хранят важные документы. Спору нет. Однако они важны только в разрезе конкретного человека, а не государства.

Здесь же концентрируется информация обо всех преступниках и правонарушениях, совершенных в империи. И я далеко не единственный, кто хочет отредактировать несколько документов в базе полиции. Есть люди куда более способные и влиятельные, чтобы совершить нечто подобное.

И поэтому сервера полицейского управления имеют соответствующую охрану, какую мне на текущем уровне не пройти. А коли так, то нужно заходить с другой стороны. Например, через человека, что имеет непосредственный доступ к базе и соответствующие права для внесения изменений.

Наиболее доступным в таком случае является заместитель начальника полиции. Однако есть ряд проблем, которые нужно решить, прежде чем подчищать чужие грешки. Не получится просто сесть за его компьютер и парой кликов мышкой все исправить.

Во-первых, кабинет защищен запирающим механизмом со считывателем биометрии. Пальчики, сетчатка и VPR. Последнее считывает рисунок вен ладони. Впрочем, это не проблема, а скорее препятствие. Во всяком случае, для меня.

Во-вторых, компьютер защищен паролем. И не абы каким, а специальным ключ-картой. Это тоже не совсем проблема, но уже по более банальной причине. Называется она обычным человеческим разгильдяйством. Говард Стэнсон не самый ответственный человек в мире, и потому держит эту карточку прямо у себя в столе под замком за сотню марок. В общем, обыкновенный ленивый болван.

В-третьих, доступ к базе тоже требует пароля. Но в этот раз обошлось обычным двадцатисимвольным кодом. Его мы узнали еще во время разведки. Однако проблема заключается не в нем, а в системе верификации личности.

Стоит произвести попытку войти в систему, как на личный коммуникатор Говарда поступает звонок из системы безопасности. Ему задают ряд контрольных вопросов, получив ответ на которые, и дает доступ к серверам управления.

По отдельности проблемы кажутся вполне решаемыми, но вот все вместе это уже задачка со звездочкой. Особенно для тех, кто не имеет возможностей Крепости и моей родовой силы.

Не получится просто выкрасть заместителя начальника полиции и выпытать у него ответы на вопросы. Его очень хорошо охраняют, и любое подозрение на то, что этот человек может быть скомпрометирован, ведет к немедленной блокировке учетной записи оного.

Прикинуться самим Говардом тоже не выйдет. Биометрия не даст проникнуть в кабинет. Там стоит дорогущая система,

которую очень сложно обмануть. Без магии уж точно. Но на этот случай есть датчики и группа захвата, располагающаяся в этом же здании. Правда, большую часть времени они все же проводят на выездах.

Не скажу, что проникнуть в главную базу полиции невозможно. Наверняка есть кто-то более умный и ловкий, чем я, и он сможет сделать подобное без моих трюков. Возможно, даже сможет проникнуть напрямую к серверам. Вот только таких единицы, и им по большей части плевать на правоохранителей и на то, что где-то на них заведено дело.

В общем, подавляющему большинству путь к базе заказан.

Мы же решили все эти проблемы за счет технологий и качественного планирования. Взяли несколько записей с публичных выступлений Говарда, выделили голос и прогнали через специализированную программу. А с помощью другого ПО сделали специальную модель, имитирующую его речь.

Не такую, как сформировали для модулятора. Она слишком небрежная и может выдавать искусственность голоса. Эта версия более качественная, но не работает в режиме реального времени. Поэтому мы были вынуждены делать заготовки с ответами. Вроде банальных приветствий, простых ответов и ключевых слов для доступа к системе.

Также нам с Викторией пришлось пообедать в любимом ресторане Стэнсона, когда тот находился там. Этим мы занялись, чтобы клонировать его коммуникатор и просто при-

ятно провести время. Все-таки вечно сидеть в Крепости и тренироваться надоедает очень быстро.

В конце концов план приобрел следующие очертания.

После того как первые два пункта будут выполнены, я проникаю в его кабинет и захожу в компьютер. Далее совершаю попытку войти в систему. В этот момент наш человек у дома Говарда включает мощную глушилку, чтобы звонок не ушел к приоритетному пользователю, а был перенаправлен на клонированное устройство. Там его примут ребята и продиктуют ответы, которые мы узнали во время разведки. Все-таки базой Стэнсон пользуется довольно часто, и их узнать было не сложно.

Если все пройдет гладко, то с дальнейшим справится команда за несколько минут. В противном случае придется отступать и придумывать новый план. Только более рискованный и с обязательным проникновением в серверную. Думаю, остальные пути нам быстро отрежут.

Сейчас же я поднимался на двенадцатый этаж. Там лестница заканчивается, и, чтобы продолжить восхождение, нужно пройти через большой зал, где работают детективы. У них нет отдельных кабинетов. Все работают в открытом пространстве. Иными словами, в помещении полно столов, стульев, чисто символических перегородок и никаких стен.

Это могло бы стать проблемой, будь я здесь днем. Однако за окнами ночь, и большинство детективов уже давно должны были разъехаться по домам. Тем не менее расслабляться

мне было не с руки, и потому отправил призраков изучить обстановку на этаже.

Как и думал, людей внутри оказалось очень мало. Всего двенадцать человек на весьма немаленький этаж. И что особенно приятно, так это то, что десять из них сконцентрировались в восточной части, у обеденной зоны. Похоже, отмечали чей-то день рождения.

Оставшаяся парочка расположилась у панорамного окна северной стены с видом на гору. К моему удивлению, это были те двое, что встретились на входе: мужик с сединой в бороде и молодая девушка в очках. Они что-то бурно обсуждали, активно жестикулируя.

Наблюдать за ними дальше не стал. Вместо этого быстро построил маршрут и проследовал по нему. Только в этот раз не как гордый представитель человеческого вида. То есть на двух ногах. Нет. Из-за открытого пространства пришлось встать на четвереньки, взять сверток с бумагами в зубы и, подобно собаке, перебегать от одного укрытия к другому.

Удовольствие заметно ниже среднего, но, тем не менее, я добрался до выхода к следующей лестнице. Там разогнулся, прохрустев суставами, и продолжил подъем. Ведь осталась сущая ерунда. Каких-то пятьдесят этажей, которые нужно преодолеть за максимально короткое время.

Очень скоро полиция переловит беглецов и прочих вредителей. Следовательно, офицеры вернутся в участок. Мне же нужно его покинуть до этого счастливого момента. Ибо

если этого не произойдет, придется возвращаться в камеру и выбираться по плану «Б».

Этот план я не любил, поэтому пришлось приложить все усилия, чтобы взлететь на шестьдесят второй этаж и сделать там передышку. Ноги и легкие горели. А пока организм восстанавливался, проверил этаж призраками и убедился, что между мной и нужным кабинетом нет никаких серьезных препятствий.

Пять минут спустя дыхание немного восстановилось. Это стало сигналом к дальнейшему продвижению. Вышел с лестницы и направился прямо к нужной двери, иногда прижимаясь к стенам и поворачивая камеры на считанные секунды.

Таким образом, на месте я оказался немного раньше срока и сразу же приступил к взлому навороченного замка с биометрией. Вот только для «сращивания» все эти усложнения и многоуровневость систем идентификации, что мертвому припарки. Когда ты чувствуешь объект как часть своего тела, то не важно, насколько сложным он будет. Пользоваться им получится в любом случае.

После того как прозвучал ряд характерных щелчков, зашел внутрь, не отнимая руки от замка. Её убрал, как только дверь вернулась в исходное положение.

Изнутри кабинет выглядел дорого и совершенно безвкусно. Словно кто-то просто понатаскал дорогих штук в одно помещение, совершенно не заботясь о том, насколько нелепо они будут выглядеть рядом. Вроде мраморного льва и кис-

лотно-зелёной фигурки супергероя со здоровенным черным глазом на одной полке шкафа.

Как бы то ни было, пришлось выбросить интерьер из головы и заняться делом. На ходу вскрыл замок ящика с карточкой доступа внутри и засунул её в считыватель. Компьютер немного подумал, а потом все же активировался. Отлично.

— Можем начинать. Активируйте глушилку.

— Принято, сэр, — сосредоточенно ответила девушка и отключилась.

Точнее, это я её отключил, вытащив протез из глазницы. Все-таки в нем не только динамик и микрофон, но еще и МУП. Надо только раскрутить половинки, отогнуть коннектор и воткнуть его в компьютер. Сделал все это за считанные секунды, а затем при помощи клавиатуры ввел длиннющий пароль для доступа к базе.

Больше для меня работы не было. Можно спокойно откинуться на спинку кресла и ждать, пока люди Виктории сделают свое дело. Ну или налажают, и тогда мне придется очень быстро эвакуироваться. Возможно, даже под пулями.

В любом случае переживать о грядущем не стану. Не потому, что так крут и могу разрулить все проблемы. Нет. Просто в данный момент у меня отсутствует возможность повлиять на ситуацию. Можно только ждать результата своих действий. Тревоги же о возможном будущем лишь делают это ожидание тягостным. Так зачем мучить самого себя, если есть вариант этого не делать?

Поэтому следующие две с половиной минуты я крутился на дорогущем кресле и плевал в потолок. Дело нехитрое и потому такое интересное. Однако всему рано или поздно приходит конец. Ожиданию тоже.

Стоящий напротив меня монитор моргнул, потух, включился и начал с бешеной скоростью менять открытые окна одно за другим. Такое я уже видел и потому понял, что у нас все получилось. Прямо сейчас команда вычищает из базы как свои прегрешения, так и Кэла. Ну и еще добавляет реализма новым личностям, которые мы подсадили в ГАГУ. Вроде административок и хулиганки.

Чехарда из открытых окон закончилась примерно через шесть минут. Они просто исчезли, а вместо них появилась знакомая картинка с котенком и оттопыренным большим пальцем. Похоже, это становится нашим фирменным знаком.

Отсоединил половинку глаза от компьютера, прикрутил её ко второй и затолкал обратно в глазницу. Тут же ожила Виктория и начала докладывать о проделанной работе. Говорила много и быстро, но слушал её вполуха. Сейчас мои мысли были очень далеки от радостных рулад. Ведь в сторону кабинета Стэнсона продвигалась группа вооруженных спецназовцев.

– Кажется, я в жопе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.